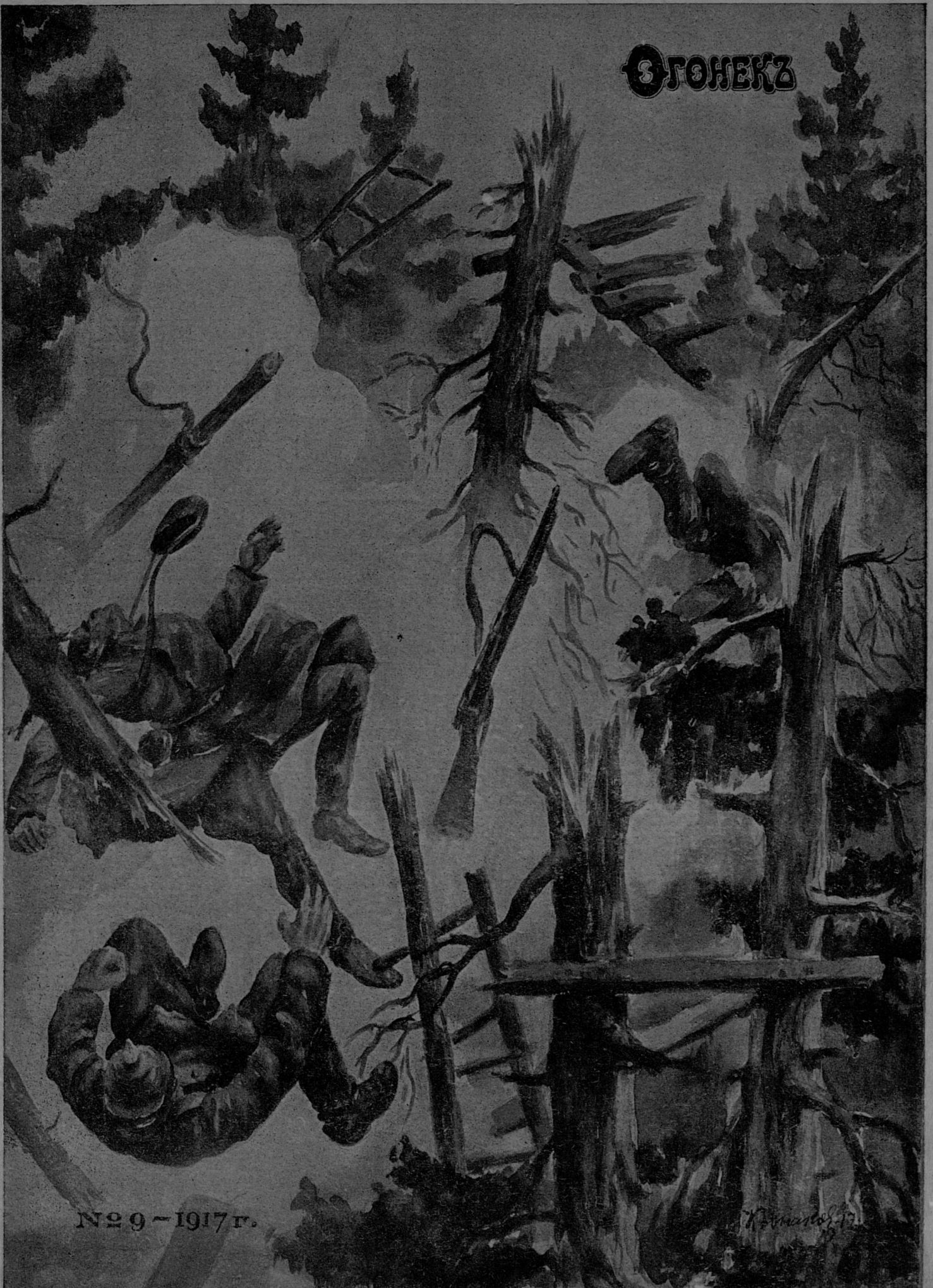

ОГОНЕКЪ

№ 9 - 1917 г.

На сѣверо-западномъ фронтѣ. — Уничтоженіе германской наблюдательной позиціи удачнымъ выстрѣломъ нашей артиллеріи.

ИГРАТЬ

НА ПИАНО И РОЯЛЬ

может выучиться каждый в самый короткий срок без помощи учителя, только по новой очень легкой и повитой системе „Эврика“. В самоучителе входят вальсы: „Осенний сон“, „Н дъ волнами“, романсы „Не остъ въ меня“ и др. Вышли из печати альбомы 1, 2, 3 и 4-й по той же системе, съ новейшими пьесами. Имѣется много одобренных отзывов. Свидѣтельство выдано въ Министертвѣ Т. и Пр. Цѣна самоучителя „Эврика“ 6 р. 50 к. перес. 40 к. Цѣна альбомовъ по 3 р. 50 к. и мѣсл. налож. плат. Адресъ: Автору-издателю С. И. Ханънову, Москва, Петровскій вѣр., 2-й Знаменскій 7/23.

ЖИВИ БЕЗЪ СЛУЖБЫ
СВОИМЪ хозяйствен. ДѢЛОМЪ съ доходомъ 2.—6,000 р. въ годъ! Треб. безп. подробн.: „Новая Жизнь и Наука“, Б. Сивья, Переславская, 3-12.

НЕВРАСТЕНІЯ

и нервныя заболѣванія, половое безсиліе, невралгіи, спинная сухотка, параличи, сердечныя заболѣванія, старческая дряхлость, истощеніе и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія известнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ, поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлокъ, жидкостей и вытяжекъ изъ стѣнныхъ полъ, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ высылаются безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе спермина“, интересующимся же всея органотерапіей, высылаются за четыре 7-копѣечныхъ марки, только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Д-ръ Пель и С. ВАЯ П. Т. Г.
Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПАРОХОДНЫЯ ОБЩЕСТВА

„КАВКАЗЪ и МЕРКУРІЙ“ и „ВОСТОЧНОЕ“
Волга, Кама, Ока, Шески, Маринская системы, Каспійское море и р. Кура.
Правленія: Петроградъ, Англійская наб., д. 44.
Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ, КАМВО.

СКОРЫЯ ПОЧТОВЫЯ ЛИНИИ.

Рымбиски—Нижній—1 ершъ ежедневно. Нижній—Астрахань и Баку—Красноводскъ ежедневно. Движеніе по другимъ портамъ Каспійскаго моря. Такса скорой почтовой линіи одинакова съ таими пасса. пароходовъ „Самолетъ“ и „По Волгѣ 1843 г.“. Такса пасса. пароходовъ понижена противъ таксы О-въ „Самолетъ“ и „По Волгѣ 1843 г.“. Скорая почтовая линія Нижній—Астрахань поддерживается преимущественно новейшими теплоходами, являющимися послѣднимъ словомъ судовой техники: совершенно покойное плаваніе, роскошная отдѣлка, полный комфортабель и просторъ. На всѣхъ судахъ Общества паровое отопленіе, аптечки пшанино, шахматы и др. игры. Семейныя и отдѣльныя каюты I и II кл. отдѣляемыя по числу мѣстъ. На грѣбъ отдѣльныя каюты III класса. Первоклассная кухня. Сувкоризненная сервировка, всегда свѣжая провизія. Купанья и ванитки отпусаются по утрамъ; ежедневныя пѣванья. Расписаніе выѣзж. пасса. пароходовъ согласовано съ расписаніемъ жел. дорогъ. Продажа биле отъ произвождителю въ Правленіяхъ и Агентствахъ Общества, въ Конторахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ и Сѣвернаго Бюро Путешествія. Грузы для доставки принимаются съ надлежащими платежами и съ застрахованіемъ въ пути и на складахъ. Общества состоятъ въ примыкѣ со всѣми желѣзными догами сообщеній. Приемъ грузовъ на храненіе въ хорошо оборудованные собственные склады. Выдача ссудъ подъ товары, принятые на перевозку, транспортное и храненіе.

Спеціальныя отдѣлы Восточнаго Общества по складочнымъ и страховымъ операциямъ. Страхуваніе транспортовъ и судовъ въ Россіи и за-границей. Подробности по требованію.

„КУРСЪ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРІИ“

популярное руководство для краткосрочной подготовки къ экзамену на званіе начального учителя и учительницы. Изданіе состоитъ изъ двухъ частей, заключающихъ въ себѣ весь учебный матеріалъ, необходимый для сдачи экзамена. Подготовка безъ помощи учителя. Доступно для всѣхъ! Цѣна полнаго „Курса учительской семинаріи“—10 р., въ перепл. 12 р. 50 к. Вмѣстѣ по полуц. за вататка. Избѣгайте подражаній. Право изданія и прод. „Курса Учительской Семинаріи“ принадлеж. исключительно Издату Т-ву Т. Д. О. И. Дьяконова и Е. Л. Новицкая, Москва, Спиридоновна, 9—45.

НОВАЯ КНИГА

ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГЪ
съ инструкціей Мин. Фин. и руководст. для плательщиковъ Ц. 2 р. 80 н.
МОСКВА, Никольская, 9, книжный магазинъ И. К. ГОЛУБЕВА.

МАШИНЫ

для стрижки волосъ 6 р., для бороды 7 р.—Запасн. пруж. къ нимъ 25 к. шт. Англ. бритвы отъ 2 до 6 р. шт. К) Экспедиціонн. МОСКВА, Б. Луб., 2114. 12462

СЕЛЬСКИМЪ ХОЗЯЕВАМЪ

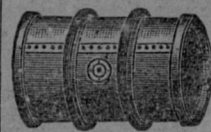
предлагаемъ слѣдующ. необх. имѣ книжн.-руководствъ: 1) какъ дешево, экономно строить дома и с.-х. постройки—ц. 8 р. 15 к., 2) роскошн. альбомъ проектовъ газн. владій дачъ и кр.—ц. 8 р., 3) полный домашній ск. толчебн. къ, масса рец., сов. и пр.—3 р. 25 к. и 4) охота съ ружьемъ и собакой—лучшее руководство для желающихъ заняться охотой или ловлей звѣрей и птиц, ц. 3 р. 50 к. Каталогъ безплат. Треб. адр.: Москва, Б. Гнѣздиновскій, 10, изд.-ству Д. Куманова. Безъ зад. не выс.

Вы сдѣлаете доброе дѣло,

приобрѣтши изданіе СКОБЕЛЕВСКАГО КОМИТЕТА помощи раненымъ и увѣчьямъ воидамъ, въ которомъ описывается дѣло за днѣмъ исторіи Великой Европейской Войны. Описание иллюстрировано множествомъ (около 400) рисунковъ и рѣдкихъ фотографическихкихъ снимковъ, произведенныхъ монополией на театрѣ военныхъ дѣйствій сотрудниками Скобелевскаго комитета. Объемное изданіе, въсомъ до 2 фунтовъ. Цѣна всего 2 рубля. Съ требованіемъ обращаться исключительно по адресу: Москва, въ „Московскую Книжную Экспедицію“, Глинцевскій пер. 8/8.

КУРСЫ СТЕНОГРАФІИ вводятъ замѣняютъ наши литограф. лекціи по стенографіи. Лучшій курсъ въ Россіи, который легко усвоить каждому за мѣсяцъ. Высылаются немедленно. Ц. 4 р. 50 к. Безъ задатка не высылаются. Каталогъ безплатно. Адр.: МОСКВА, Б. Гнѣздиновскій 10, изд.-ву Д. М. Куманова.

БОЧКИ

жѣлѣзныя, оцинкованныя, луженныя для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислоты и пр. изготовляетъ заводъ К. ГУЛАВА, Москва.

Вязинскій гав., Кр.-поволожскій пер., д. 14, кв. 7. Прейсъ-кур. безплатно.

УГРИ,

примы, жировъ, выдѣл. и жѣлт. пятна уничтож. БЕЗСЛѢДНО въ 1—2 недѣли МОИМЪ безвредн. ДОМАШНИМЪ средств. Большой флаконъ съ наставл., хлѣбающ. на все время, высыл. немедленно. плат. за 3 р. съ перес. и унаж. Подучила массу благодарн. со всѣхъ концовъ Россіи. Предлож. моему прому вѣрять, оно ИСКРЕННО и ЧЕСТНО. Адресъ: Москва, Долгоруковская ул., № 11, кв. 98. Марія гор. Чурбанова.

БУХГАЛТЕРІЯ

и коммерческое самообразованіе. Заочное обученіе. Каллиграфія, стенографія, правописаніе и проч. АТТЕСТАТЪ. Льготныя условія подлиски и пробныя лекціи **БЕЗПЛАТНО.** Адр.: Петрогр., „Кругъ Самообразованія“, Б. Рунженая,

СЪДЫЕ ВОЛОСЫ

Если Вы желаете возстановить Ваши волосы въ прежній натуральный пѣтъ, я могу выслать Вамъ удивительный препаратъ, который постепенно и незаметно для окружающихъ знакомыхъ возвращаетъ имъ натуральный пѣтъ.—Этотъ удивительный препаратъ одобренъ сотнями лицъ, которыя имъ пользовались.—Я съ радостью вышлю Вамъ подробное описаніе предлагаемаго средства

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Пишите немедленно, не присылайте ни денегъ, ни марокъ! Сообщите въ открытой вѣсткѣ Вашу фамилію и точный адресъ.

Лабораторія КАЛЬТОНА, МОСКВА, Фуркасовскій пер. д. 21 КС.

НАИЛУЧШАЯ РУССКАЯ
НАТУРАЛЬНАЯ УГЛЕКИСЛАЯ СТОЛОВАЯ ВОДА

КУВАКА

ИЗЪ РАДИОАКТИВНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ

ПЕТРОГРАДЪ ТЕЛЕФОНЫ } Для пріема заказовъ 663-45, 272-80.
Правленія 48-50.

РЕДАКЦИЯ «ОГОНЬКА»:

Петроград, Адмиралтейский пер., № 17, соб. д. Рукописи, присланные безъ обеспечения условий, оплачиваются по определенному раскладу. Возвращение рукописей не обязательно.

Главная контора: Петроград, Галерная, 40 соб. д. Отделение конторы: при Невской Конторѣ «Биржевыхъ Вѣдомостей», Невский пр., 50 (уг. Садовой). Москва: Тверская ул., 37.

Еженедѣльный художественно-литературный ЖУРНАЛЪ «ОГОНЬКЪ»

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ перес. въ Россіи

На годъ . . . 5 р. — н.

На полгода . . . 2 р. 60 н.

На 3 мѣсяца . . . 1 р. 35 н.

На 1 мѣсяцъ . . . — р. 50 н.

Переслать адреса 20 коп.

ОБЪЯВЛЕНИЯ:

за мѣсто, занимаемое строкою непарелля на 2-й страницѣ обложки—3 руб. на 3-й и 4-й страницѣ обложки—2 р. 50 коп.

№ 9

Воскресенье, 26 февраля (11 марта) 1917 г.

№ 9

Перепечатка литературнаго, художественнаго и фотографическаго матеріала „Огонька“ безъ полнаго указанія источника воспрещается. (Закомъ 20 марта 1911 г.)

* * *

Изъ-за кудрявыхъ облаковъ
Глядитъ луна напудренной маркизой.
Морозъ трещитъ, и въ небо отъ костровъ
Несется дымъ молочно-сизый.

Съ Невы мой особнякъ—такой надменно
строгий,
И взглядъ привратника презрительно
гнететь.

И люди думаютъ: «Паревна-недопроба,
Должно быть, здѣсь счастливицей жи-
ветъ».

А въ застѣ холодно, сухой трещитъ пар-
кетъ,

Со стѣнъ глядятъ старинные портреты
Мойхъ прабабушекъ,—увы, ихъ больше
нѣтъ.

Когда-то здѣсь несли имъ дань поэты,
Когда-то здѣсь звучалъ желанный ми-
нузъ,
Слова признанія съ коварныхъ устъ ле-
тѣли.

Ахъ, Боже мой, онѣ любить умѣли...
А я состарилась безъ страсти, безъ по-
бѣдъ,
И одинокая, я—дѣвица въ сорокъ лѣтъ.

И затоплю каминъ, велю подать вина,
И буду молча пить до самаго разсвѣта.

Люблю, а въ волосахъ заѣбится
сѣдина.

Стара и влюблена, — плохая шулка
это...

Наталія Грушко.

* * *

Въ потусклой рамѣ въ выпѣрнутой диванной,
Среди другихъ портретовъ, въ уголкѣ
Сидѣлась дама съ розою въ рукѣ,
Окутанная шалью пестротканной.

Отъ бархатистой мушки на щекѣ,
Отъ нѣжной розы дымчато-шафранной,
Отъ бликовъ на струнстомъ парикѣ
Она казалась хрупкой и жеманной.

А съ потолка повитая чехломъ
Спускалась лотра, словно мертвый локонъ.
Амуръ утѣчный плакалъ о быломъ,
И пыльный лучъ глядѣлъ изъ тусклыхъ
оконовъ.

На женщину съ безжизненнымъ цвѣткомъ,
На мертвую улыбку, мертвый локонъ.

М. Пожарова.

Изъ дѣйствующей арміи.

По фотографіи корреспондента «Огонька» съ театра войны.

Передъ газовой атакой.—Забота о безмолвныхъ участникахъ войны.

И люди, и лошади снабжены противогазами. Маски для лошадей сдѣланы изъ мѣшковъ, подкладки и соломенной прокладки, для удержанія влаги. Передъ употребленіемъ ихъ обильно смачиваютъ водой.

Рассказ
А. Пашинкова

Иллюстрация
М. Ровиковского

На первой неделе поста часть друшмы выехала съ «Судомъ надъ Беатой», — ѣздили по мѣстечкамъ.

Божедаръ Ивановичъ, премьеръ, работалъ въ первой части засѣданія за председателемъ суда, а во второй — за прокурора. Божедаръ Ивановичъ премѣлъ и вызывалъ адвокаты у мужиковъ.

Зато Кожебатова, героиня друшмы, говорившая и защищавшаяся отъ имени Беаты, вызывала сочувствіе и теплыя слезы дамъ.

Актеръ на характерныя, а впрочемъ, и на драматическія роли — Дувакинъ защищалъ зудермановскую графиню и, попутно, разъяснял публикѣ, что дѣйствующія лица взяты изъ пьесы «Да здравствуетъ жизнь».

Дѣла выѣздной сессіи шли туго. Публика ходила неохотно, плохо разбиралась въ судопроизводствѣ, а семьи частныхъ повѣренныхъ, которыхъ такъ много въ князюшій глуши, требовали постоянно бесплатныхъ мѣстъ.

Неудачи обозлили Божедара Ивановича, и послѣ четвертаго суда онъ скрылся, прихвативъ выручку и не простившись съ Кожебатовой, съ которой онъ жилъ, какъ мужъ съ женой, нѣсколько сезоновъ.

Утромъ молчали актеры на обратномъ пути. Дувакинъ, конфузившійся и пугавшійся при видѣ человѣческихъ обидъ, усиленно курилъ и для равнодушнаго вида прикрывалъ лѣвый глазъ и правый мучно тарачить въ окно.

Вѣжали оштукатуренныя станціи, цвѣтныя огни, круглыя садики съ полными помѣдичными лошадьми у изгороди, запряженными въ желтые лаковые шарабаны.

Кожебатова медленно ѣла яблоко, а черненькія косточки сплевывала себѣ на грудь, на плащъ бѣличьяго мѣха, усажанный горностаявыми хвостиками. Ея розовое, красивое лицо было спокойно.

— Какъ вы думаете, Валентина Николаевна, — сказалъ вдругъ Дувакинъ, — не устроить-ли намъ на второй недѣлѣ судъ въ костюмахъ?

— Да... Отчего же...

И спокойно прибавила:

— А кто же вмѣсто Божедара выступитъ?

— Я! — сказалъ Дувакинъ.

Актриса, видимо, удивилась и опустила недоѣденное яблоко на колѣно. Она пристально взглянула въ помоекъ, съ красными, темными краями щекъ и темными кошельками подъ глазами, лицо товарища. Дувакинъ всегда молчалъ, его никто не замѣчалъ, съ нимъ никто не говорилъ, и съ нимъ не то, что не считались, а просто забывали о немъ.

Ему давали роль, и онъ, дымя табаккомъ, смиренно готовился въ спектаклю. Онъ

былъ недаровитъ и хорошо зналъ это. Къ тому же онъ состарился въ несчастьяхъ, скушѣ, въ одиночествѣ. Онъ умѣлъ бриться безъ зеркала, пить чай изъ стакана безъ блюдечка, штопать ботинки

павощенными шитками, но главнымъ его умѣньемъ было рѣзъ навсегда исчезнуть изъ свѣтлой полосы жизни и стать невидимымъ. Шиджакъ, волосы, шляпа были въ немъ разныхъ цвѣтовъ, но ихъ никто никогда не разглядывалъ.

Кожебатова, первая изъ товарищей, пристально глядѣла на него.

— Вы, Дувакинъ?

— Я, Валентина Николаевна... Не для чего, для пользы дѣла!

— Да, конечно. Мы подумаемъ. Вы можете... оказаться, дѣйствительно, къ мѣсту.

И не отводила глазъ.

Божедаръ былъ красавецъ. Онъ носилъ дома и на репетиціяхъ бархатную въ серебрѣ безрукавку и выщипывалъ на переносѣ смоляные волосы прелестныхъ женскихъ бровей.

Его голосъ былъ слегка сплывшымъ, измѣнчивымъ, и оттого онъ такъ хорошо игралъ любовниковъ.

Валентина Николаевна и въ жизни любила это красивое лицо, красивый голосъ, и сердце ея скалосъ отъ мысли, что рядомъ съ Божедаромъ жить вотъ этакій мучный, какъ дождевая струя на вагонномъ стеклѣ, человѣкъ.

II.

Судъ въ костюмахъ однако не пришлось устраивать. Товарищи, соскучившись, разбрелись, театръ былъ пустъ. Долго стучался въ дребезжащія двери Дувакинъ, прожмивавшій въ своей уборной.

Кожебатова съ вокзала вернулась въ гостиницу и, пожалуй, уже спала, выгнувшись въ чистой постели. Дувакинъ садилъ кожу на кулакъ, пока достучался. Отворила жена капельдинера и сторожа Захара.

— А Захаръ гдѣ? — спросилъ актеръ, передавая свой маленький чемоданчикъ въ парусиновомъ мѣшкѣ.

— Умеръ, батюшка...

— Что ты! Какъ это: умеръ!? Когда?.. Погоди, — почему умеръ? Дай-ка сюда чемоданъ...

— Я павѣрхъ спесу, баринъ. А умеръ, извѣстно отчего. Старъ спалъ, разъ. Шилъ — два. И романтизмъ ногъ свель. Двѣ ночи кричалъ, а потомъ, прости Господи, лаять зачалъ... Гавъ... гавъ... гавъ... Извелъ лаемъ-отъ!

Баба говорила такъ равнодушно, какъ равнодушно глядѣла Валентина Николаевна, когда узнала, что покинутъ Божедаромъ Ивановичемъ.

Въ вывращенномъ коридорчикѣ, темномъ, безглазомъ шахло пылинками цемента, стертата съ пола впогами, и яснымъ, хмельнымъ слегка и празднымъ воздухомъ, какимъ пахнетъ обыкновенно въ винныхъ погребахъ и пустыхъ театральныхъ переходахъ.

— Погоди, погоди! — торопливо заговорилъ актеръ, понижая голосъ, — дай чемоданъ, я самъ его... И что же, похоронила?

— Это чего? — спросила темнота равнодушнымъ голосомъ бабы.

— Похоронила, говорю?..

— Нѣтъ еще!..

— Когда же онъ умеръ?

— На другой... нѣтъ, на третій день-отъ, какъ вы отѣхали.

— Ты держишь его четыре дня?

— Держу... Какъ же не держать, когда на похороны нѣтъ. Васъ и ждала, милостивцы. Ужъ знаю, вы-то, чѣмъ ни есть, можете.

— Какъ же ты его держала, несчастная? Вѣдь ты... липный день. По закону только три дня можно.

— Господи! — вздохнула въ чернотѣ коридора баба. — да развѣ сладко — рядомъ?.. Какъ съ живымъ спимъ... Какъ съ живымъ. Тамъ намучилась, собаккой лаять... Изорвалъ на себѣ одежанку, и схоронить не въ чемъ.

— Дамъ свой костюмъ. Это что же, Костюмъ можно. Старенькій какой.

— Баринъ... роденькій... Василій Лександровичъ...

— Молчи. Съ полиціей можетъ выйти. Ахъ, ты старая, старая. Ну, веди къ нему...

Дувакинъ запаталъ рядомъ съ тяжело дышущей бабой, и ея дыханіе успокаивало его. Онъ щурилъ глазъ и точно говорилъ этимъ: «еще одна случайность, надо преобретъ ея»...

Захара любили въ друшмѣ — онъ былъ сѣдъ, веселъ, и отъ него какъ-то успокаивало пахло водкой. Его любили за то, другое и третье.

И теперь, стоя передъ деревянной кроватью, на которой лежалъ, открывъ ротъ и застеклившій глазами, мертвецъ, Дувакинъ испытывалъ не страхъ передъ смертью, кольнувшій въ первую минуту, а теплую жалость.

Въ комнатенку падалъ желтый, вялый свѣтъ изъ щелистаго, обнесеннаго прошлогодней паутиной окна. Молодые сухіе зубы лежаннаго и круглый, слегка на краю разсѣченный и тоже сухой языкъ выдавали слишкомъ крупкій сонъ. Сѣдой комъ борода сталъ торчкомъ и, казалось, шевелился отъ рѣдкаго посыпыванія побѣлѣвшаго носа.

Дувакинъ постоялъ надъ Захаромъ, поглядѣлъ на Захарову жену. Баба глядѣла

на актера, и оба понимали, что не испытывают ничего, так как не верить в то, чему надо бы поверить...

— Окостенеть?

— Чего? — спросила баба, вынув из вешесы шпильку и почесывая лобь, изрытый морщинами.

— Твердый сталь?

— Сыро здесь. Тутъ, баринъ, не отвердѣешь.

— Аа-а... Не пахнетъ? Ничего?..

— Душно отъ него. Какъ

не пахнетъ, если и

носъ у него...

О, Господи!..

И поглядѣли другъ на друга, ровно сговорившись въ тайномъ. Тамъ на людахъ сграшка и мучительна смерть и видъ ея. Страшно, когда поютъ, когда гробъ, свѣчи мокро погрескиваютъ, и попы, и земля, и лопаты шуршатъ, и всѣ соболѣзуютъ, и тепло припалываетъ кожу вѣчно живое солнце.

А здѣсь были три. Захаръ лежалъ и, очевидно, былъ какъ-то не готовъ какъ мертвецъ, и въ него двое другихъ еще не увѣровали, какъ въ того, кто навсегда — отъ этихъ часовъ и въ вѣчность, копычень.

Актеръ, прикрывъ глазъ и тараща другой, притронулся къ рукѣ того, кто былъ на кровати. Потомъ поднялъ его руку и опустилъ, и, падая, она мягко и разумно, съ живой, рассуждающей плавностью опустилась на грязную голубого ситца простыню.

— Да... штука!

Актеръ и баба опять поглядѣли другъ на друга. Ихъ чувства были незамутнены постороннимъ и чисты при

видѣ бѣлаго мертваго носа и сухого, слегка раздвоеннаго языка, при видѣ смерти, наложившей печать на тѣло Захара.

Дувакинъ наклонился и осторожно понохалъ воздухъ надъ подушкой, изъ которой лѣзли перья.

„...Лѣвая нога, раздутая и покривленная, не лѣзла въ штанину. Баба отгибала ступню за мозолистый бугоръ, актеръ натянулъ штаны...“

— Ты всѣ дни... здѣсь?

— Всѣ!..

Онъ видѣлъ, что баба права. Ити къ людямъ, къ ихъ словамъ, къ ихъ сожалѣниямъ, — развѣ это не то же, что терять успокаивающую силу тайны?

У бабы съ изрытыми лбомъ и слѣпыми, тусклыми глазками и глухой, какъ ворона, была подъ отвесными грудями хитрость, равная мудрости. Она прятала трупъ, чтобы спрятать отъ себя первые приступы горя...

III.

Актеръ молча прошелъ къ себѣ въ уборную и остался передъ стѣной, увѣшанной штанами, тертыми поджаками, рыбарскими камзолами. Онъ выбралъ коричневымъ, мрачный кангаровый костюмъ, залоснившийся на локтяхъ и сидѣннѣ. Жилетка, лопнувшая по спинкѣ, какъ перезрѣвшій плодъ, не имѣла ступовицы, переставленной къ другой жилетке. И актеръ полнаго, ни о чемъ не думая, съ тихимъ чувствомъ, массаживалъ ступовицы на жилетку. Онъ шилъ, встряхивая яглой, навоощенными шитками, потомъ перекусилъ нитку и отнесъ косякомъ въ комнату Захара.

Вдвоемъ раздѣли его, поворачивая съ боку на бокъ. Лѣвая нога, раздутая и покривленная, не лѣзла въ штанину. Баба отгибала ступню за мозолистый бугоръ, а актеръ натянулъ штаны, потомъ снялъ съ себя галстухъ и, повязывая кашачникомъ, сказалъ:

— Хотя цвѣтной, съ горошкомъ и не къ моменту, но такъ приличнѣй...

Захарова вдова слопла къ открытой двери, тронутая кистями декоратора, пробавившаго краски, и сонцурила мелкѣе глазки:

— Вотъ, баринъ, отсюда глядѣть, чисто въ... Я васъ въ этомъ жакетѣ-отъ сто разъ,

можетъ, видала... Прямо, хоть что, а вы... Бй Богу, вы.

Дувакинъ тоже сталъ у дверей и тоже нашепъ, что Захаръ теперь, какъ онъ, Дувакинъ въ сѣдомъ шарикѣ и съ тресомъ, наклоненномъ на щекъ.

— Всѣ тамъ будемъ, — съ покойнымъ смиреніемъ сказала вдова и тихо, впервые, безъ слезъ заплакала.

Актеръ подумалъ о ея словахъ и не понялъ, гдѣ мы будемъ — на сценѣ-ли, гдѣ часто приходится играть мертвецовъ, или тамъ, гдѣ всѣ мертвцы, и никто не играетъ... Оба ощуща-

ли какъ уходитъ по немному тихій покой, какъ разсѣивается глубина чувствъ, и на подобіе краснаго раздраженнаго солнца, встало паду тума-нлмъ, поднимается въ нихъ страхъ, освѣщающій пустоту, боль и распарянность.

IV.

У Кожебатовой въ номерѣ уютно.

Китайскаго фарфора, съ жораловымъ ушкомъ и носикомъ чайникъ покрытъ гаруснымъ пѣтухомъ, глядящимся желтыми

„... — Всѣ тамъ будемъ, — съ покойнымъ смиреніемъ сказала вдова и тихо, впервые, безъ слезъ заплакала...“

бусинками глазъ въ отлично вычищенный самоваръ.

Пахнетъ чаемъ, духами, ремешками те- модана, рази- нувшаго пасть бегемота по- среди номера. На хозяйствъ бѣлый капотъ

поднявшійся глазъ. Актриса крайми ма- ленькихъ, очень женскихъ губъ держа- ла черныя шпильки и, беря по одной, втыкала въ булочки, шплетенныя изъ во- лось.

— Вы меня простите, я васъ не буду развлекать...

— Хорошо. Я самъ... что-то раскленется. Оба посидѣли тихо. Кожебатова выдави- ла на ладонь изъ

тубы а глице- ринъ, пахнущій медомъ, и распи- рала теперь паль- цы, розовые бу- горки надъ пальцами, ладони.

Какъ дрожали отара овецъ, встрѣчая надъ рѣчной бѣгуною по склону неба хо- лодную вишневою пелену лунной зари, дро- жать, принимая ее за пылкій пожаръ, съ угольями, самолюбимъ жаромъ, трескомъ бревенъ, такъ страшился Дувакинъ не смерти, а того, что было въ ней страшнѣе ея самой—великой скуки и великой слу- чайности.

Сидѣлъ онъ, окруженный пагрѣтымъ, падушеннымъ воздухомъ, счастливымъ тѣ- лесно, какимъ всегда бываетъ воздухъ ма- ленькихъ комнатъ, въ которыхъ живутъ красивыя молодыя женщины, и понималъ, что здѣсь не свить захаровой смерти гнѣз- да воспоминаній. Самыи воздухъ здѣсь былъ проченъ, и съвозъ него улыбалися вещи.

Но довольно маленькой случайности, ка- кего-нибудь пустяка, и надъ красивой голов- кой Кожебатовой, надъ ея женскимъ ли- цомъ, созданнымъ для жизни, и ея удиви- тельными губами встала бы случайность и скука смерти.

Онъ подошелъ къ ней, склонился, и его обкуренное лицо приблизилось сѣрымъ, из- митымъ, безличнымъ пятномъ:

— Скажите,—спросилъ актеръ,—вы от- дали бы ему, напримеръ, вотъ это?—Его руки, лаская тонкий шелкъ, легли на отво- рсты капота, опвороты такіе горячіе, ровно въ ящикъ среди шелковинокъ были запылины синеватыя шпильки, обогрѣвшія одеждо.

Актриса поблѣднѣла, потому что краснѣла отъ привычнаго негодованія, къ которому приучаетъ сцена.

— Какъ вы смѣете... Какъ вы могли та- кое подумать!..

— Извините, но...

— Кто вамъ далъ право? Развѣ съ моей стороны былъ поводъ?

— Простите за движеніе, я могъ и не прикасаться. Я только спрашивало: отда- ли бы вы ему это... Валле на немъ... И онъ въ вашемъ.

Дувакинъ раздулъ голосъ и отчетливо, не такъ, какъ всегда, заговорилъ:—Сначала его задумаетъ, живетъ ра- стеть, раскормленный гнильто, освобожденной и радостно сте- валоющей со всѣхъ утолноръ

съ бѣлыми лентами, и она, закинувъ бѣлокіе блестящіе локотки, по- правляетъ передъ зерка- прическу. Она не видитъ товарища и, на- гнувшись къ стеклу, ищетъ его:

— Вы курите, Дувакинъ?
— Курю-съ!
— И смотрите на меня?
— Смотрю.

Бѣлые локти спокойно движутся, подбра- сывая волосы въ воздухъ, и пышной сѣтвой падаютъ они на затылокъ, на плечи.

— Не глядите такъ нескромно. У жен- щинъ, если онѣ настоящія, бываютъ двѣ тайны: тайна первой любви и тайна вы- ходной прически.

— Да!—отдуваясь дымомъ, промывчалъ неопредѣленно актеръ.

— Вы лысы?... Простите, я до сихъ поръ не обратила вниманія. Вы не обижаетесь, Дувакинъ, не правда-ли?

— Нѣтъ, нѣтъ. Я, и вѣрно, лысъ! Это въ роду у насъ.

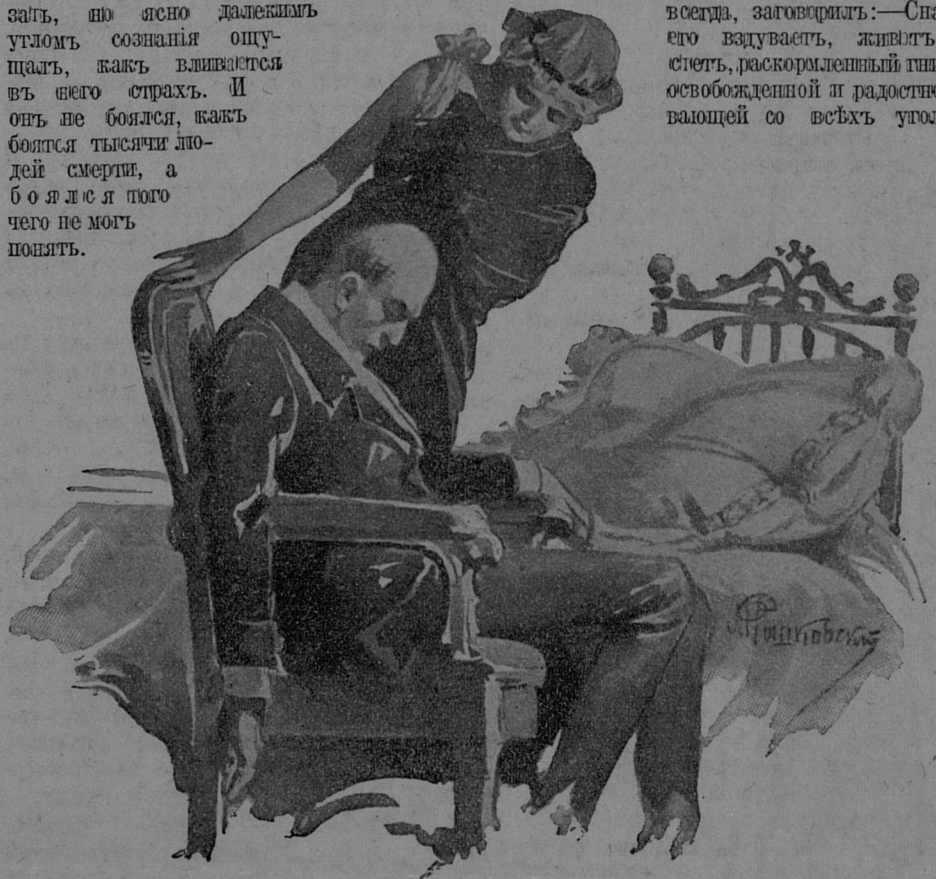
— Ну, вотъ видите, значить мнѣ кон- фузиться нечего передъ вами, потому что вы, Дувакинъ, и внутренняго займа не мо- жете сдѣлать.

— Да!..

— А вы знаете, что такое внутренній заемъ? Это, когда берутъ волосы съ макуш- ки и вообще, гдѣ они еще есть, и кладутъ на виски, на темя... У меня лѣзутъ пучкам- ми и, что хуже всего, съ лужовицами.

Дувакинъ согрѣвалъ ноги, зазябшія на улицѣ, и держалъ руки въ карманахъ. Одинъ глазъ онъ прикрывалъ, а другой равнодушно таранилъ, и казалось, не глазъ въ воз- духъ, а все, что было кругомъ, съ жад- ностью глядѣло въ этотъ одинокій оста-

Онъ ничего не могъ ска- зать, но ясно далекимъ угломъ сознанія ощу- щалъ, какъ вливается въ него страхъ. И онъ не боялся, какъ боится тысячи лю- дей смерти, а бо- лѣе я того чего не могъ понять.

... — Вамъ лечь бы. Отойти надо, отмякнуть...—склонилась она надъ его головой...“

тѣла... И вашъ капюгъ, извините Валентина Николаевна, не взирая на честное, можно сказать, павезеніе, беремъ и бѣгъ...

— Вы смѣете? Я васъ еще принимала!..

— Хорошо, могу, если пожелаете, уйти.

— Нѣтъ... Оставайтесь... Странный вы сегодня.

— Тогда я, какъ хотите, буду говорить. Развѣ вы не знаете, что вещи живутъ съ человѣкомъ? Я даю свѣтому костюму помареть: Захаръ потечетъ жижкой, и обголяется у шепю колѣвни. И штаны заосирител на колѣвняхъ. Сгѣзаетъ съ боковъ. Тогда и ребра обтягиваетъ мой шиджечинско... Я буду и живъ и мѣртвъ.

— Чешуха. Вы то и теперь ни живы-ни мѣртвы,—улыбалась, отходя отъ гнѣва, Кожебатова маленькимъ дѣбрымъ ртомъ, но ея глаза воровато скользнули по рыввинамъ и мѣшпкамъ, изъ которыхъ было выдѣлено лицо актера.

Она подошла къ столу и сквозь ситечку налила чаю:

— Садитесь, пейте чай,—пронизала она ровнымъ голосомъ.—Чѣмъ о пустякахъ говорить... мы же не дѣти... надо подумать о дѣлѣ. Мы такъ тупо застряли здѣсь.

Дувакинъ опять таранилъ глаза и успокоенно, храни сконфуженный видъ, прихлебывалъ крѣпкій чай.

Кожебатова, ясная слезными кружками глазъ, добрыми, какіе бываютъ только у женщины не моложе тридцати лѣтъ и видѣвшихъ горе, уперлась въ его лицо.

Онъ пережевывалъ сливочный пирогъ и дигиталъ восточками въ охуѣвшихъ щечкахъ. Теперь актриса понимала, какъ онъ одинокъ, и какъ одиночалъ онъ, и какъ въ своей дикости перебралъ онъ—одну за другой—всѣ боязни и печали.

— Вы большой ребенокъ,—сказала она, улыбаясь.

— Это потому... что я широта много поѣлъ?—покраснѣлъ онъ густо.

— Нѣтъ. Потому, что безъ страховъ вамъ жизнь не сладка. Страхъ слаще широжено. Страхъ у васъ, милый, невѣйшее развлечение.

Онъ ковырялъ въ зубѣ перышкомъ, обмоченнымъ въ іодъ, и молчалъ, разсѣленно улыбаясь. Его оба глаза раскрылись, онъ не слышалъ ея словъ и вочно видѣлъ свой кантаревый въ полоску, коричневыи, какъ мужицкій каравай, костюмчикъ, жилетку съ допнувшей сплншкой,—и была въ костюмѣ пустота, совсѣмъ шустота, но костюмъ мѣнялся, пучился, отгадалъ, вальмался въ лѣтканахъ, ровно отъ тяжкихъ вздохъ танили.

Положительно костюмъ жижъ своей жлѣзкой, небывалой, но упорной и насмѣшливой, наперекоръ и на зло человѣку.

Актрисъ, мѣнявшій съ каждымъ костюмомъ и душу, игравшій, сообразно съ сатиновой блузкой честнаго рабочаго, сооб-

1) Первое выступленіе въ Г. Думѣ министра земледѣлія А. А. Риттиха. 2) Передъ дожей президіума. — Совѣщаніе председателя Г. Думы М. В. Родзянко съ членами президіума относительно наказа. Еще до рѣчи председателя Г. Думы и до внесенія прогрессивнымъ блокомъ его вопроса правительству о продовольственномъ положеніи страны, министр земледѣлія подалъ записку съ просьбой о предоставленіи ему голоса внѣ очереди. Председатель Г. Думы обмѣнялся со своими товарищами по президіуму мнѣніями по вопросу о томъ, должно-ли быть предоставлено слово министру земледѣлія. Къ трибунѣ направился авторъ наказа В. А. Махлаковъ, который высказалъ по этому поводу свое компетентное мнѣніе. Министру земледѣлія было предоставлено слово внѣ очереди тотчасъ же послѣ рѣчи председателя Г. Думы, на основаніи ст. 40 учр. Г. Думы, по которой «министры и главноуправляющіе дожны быть выслушаны въ засѣданіяхъ Г. Думы каждый разъ, когда они о томъ заявятъ».

3) Председатель Совѣта Министровъ кн. Н. Д. Голицынъ въ дождѣ министровъ.

Сессія Гос. Думы возобновилась 14 февраля. Новый премьеръ кн. Н. Д. Голицынъ ни съ какими декларациями не выступалъ, и первое засѣданіе не имѣло такого торжественнаго характера, какъ предполагалось. Впервые выступилъ съ объясненіями по продовольственному вопросу новый министр земледѣлія А. А. Риттихъ. Затѣмъ въ теченіи двухъ дней шли пренія по общей политикѣ, не ознаменовавшіяся никакими инцидентами. Дума осталась при своемъ, прежнемъ мнѣніи, правительство—при своемъ.

разно съ шубой—кушца, сообразно съ бу-мажными латами—рыцаря, затмилъ въ Дувакинѣ человѣка.

V.

Злился вѣтеръ, облизывая стѣны, заворачивалъ овчинные опромные воротнички на шубахъ храпящихъ у воротъ спорожей.

Актрисъ, шлепая безъ галочекъ по мѣрнымъ камнямъ, чувствовала, какъ пронзительная сырость забирается въ каждую складку ея пальто. Его платье продрогло и льстиво прижималось къ тѣлу, какъ метчнику тепла. Онъ поѣжалъ и не могъ содрѣться. До театра, стоявшато надъ сѣнной площадью, было далеко, а одежда, точно сговорившись съ дырявыми сапогами, оснащенными шпиками, лѣстивно высасывала изъ его тѣла тепло.

Зеленоватое зданіе театра съ Мельпоменой и Терпсихорой въ двухъ сморкыхъ нишахъ, отъ которыхъ тянуло галочнымъ пометомъ, дружелюбно приняло актера. Онъ отперъ ключикомъ двери и, засѣвъ въ уборной, принялся за прошеніе:

— «Ваше пресвященство, — писалъ онъ, дрожа и выстукивая зубами,—случилось оскорбительное для моего христіанскаго чувства»....

Онъ подумалъ и вычеркнулъ два послѣднія слова и мелко надписалъ: «человѣческаго достоинства»... Потомъ опять перечеркнулъ и задумался. И онъ не зналъ,

что писать, зубы отъ тоски мелко дрожали, наливая на сухія губы и прыгая.

Онъ хотѣлъ спросить, чтобы вырли трупъ Захара и, пока не поздно, и костюмъ не привыкъ къ мертвецу, чтобы его оняли и отдали владыльцу...

«Еще пригугутъ за сумасшедшаго»,—пронеслась въ головѣ у Дувакина. Онъ сбдумывалъ, какъ спасти изъ чужого проба свою тройку и, наконецъ, рѣшилъ высказаться въ шпении къ епископу ошасеніе, что Захаръ похоронили въ летаргіи.

«А тамъ поглядимъ»,—сказалъ онъ себѣ, наклонивая карий конвертъ.

Желтый почтовый ящикъ, навѣшенный снаружи къ стѣнѣ театра, со стукомъ, словно проглотивъ вишневою косточку, проинялъ письмо.

Шесть пятый часъ ночи. Дома блѣднѣли, выпячивая блескъ озоновъ. Низенькія тесовыя калички протягивали лопухія желѣзныя стобы, какъ скупыя руки нищенковъ, и набрали въ желѣзныя свои пригоршни охапки жидкаго свѣта, кропя имъ клены предъ заборами.

И былъ свѣтъ такъ нѣбенъ, ровно не небо съ ночными космами влаги, ае заплетеными еще съ просонкомъ въ благородную прическу свѣзлыхъ, бодрыхъ облаковъ, освѣщаетъ землю, а земля скупо отыдываетъ покрывало свѣта, протяжно зѣвая и таращась въ небо.

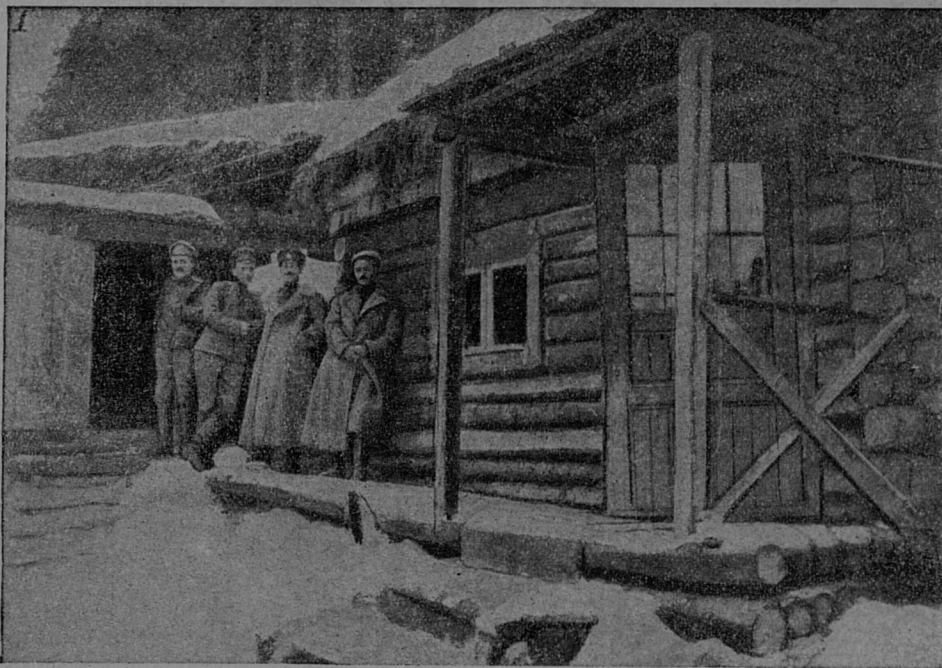
Сорвался вѣтерокъ, пробѣжалъ нѣсколько шаговъ и, точно одумавшись, стыдливо, мелкими стопами отошелъ назадъ. И листья на кленахъ откочнулись и засеменили, крутятся на мѣстѣ.

Спанный миръ послѣ столькихъ востаній схватилъ на мигъ Дувакина. Голова упорно и быстро что-то соображала, а покой шире и шире разбрасывался въ пруды.

Холодъ ползъ отъ закаленѣвшихъ, драпныхъ ботинокъ вверхъ но Дувакинъ не чувствовалъ его.

Пробѣжалъ обозъ рыбнѣшковъ. Везли съ приставки колоченую воблу. Изъ-подъ ропожа на мочальныхъ низкахъ болтались золотыя рыбы и остро пахли.

Лошади, работая ногами, морщили шкуру у хвостовъ на бокахъ, и отъ лошадей тоже остро пахло. И отъ этихъ запаховъ, и отъ коренастныхъ, валкихъ на ногу мужиковъ, помазывающихъ на ходу веревочными вожжами, отъ смолы на лошадиныхъ

1) «Дворецъ» командира 16 роты С... полка шт.-кап. Сустина. Снимокъ наглядно свидѣтельствуетъ о томъ «комфортѣ», съ которымъ наши офицеры, даже въ тяжелой обстановкѣ театра военныхъ дѣйствій умѣютъ устроиваться, пользуясь подручнымъ матеріаломъ. 2) Русская борьба въ минуты затишья на фронтѣ. 3) Военно-морская игра въ землянкѣ батареинныхъ развѣдчиковъ.

возовъ и разгоравшагося свѣта тянуло на актера покоемъ, какъ сномъ, какъ глубокими сказками сна.

Смутно — смутно, какъ-то далеко ощущалъ Дувакинъ, что его страхъ только уголокъ, а на все чувство, для котораго онъ мелокъ, и которое все же вмѣщается въ немъ, у него не хватаетъ смѣлости.

Гвоздки, высунившіе кончики изъ побитыхъ каблучковъ, стучали по шероховатому камнямъ. Актеръ бѣжалъ, заложивъ руки въ кармане отъ мокраго утра карманы.

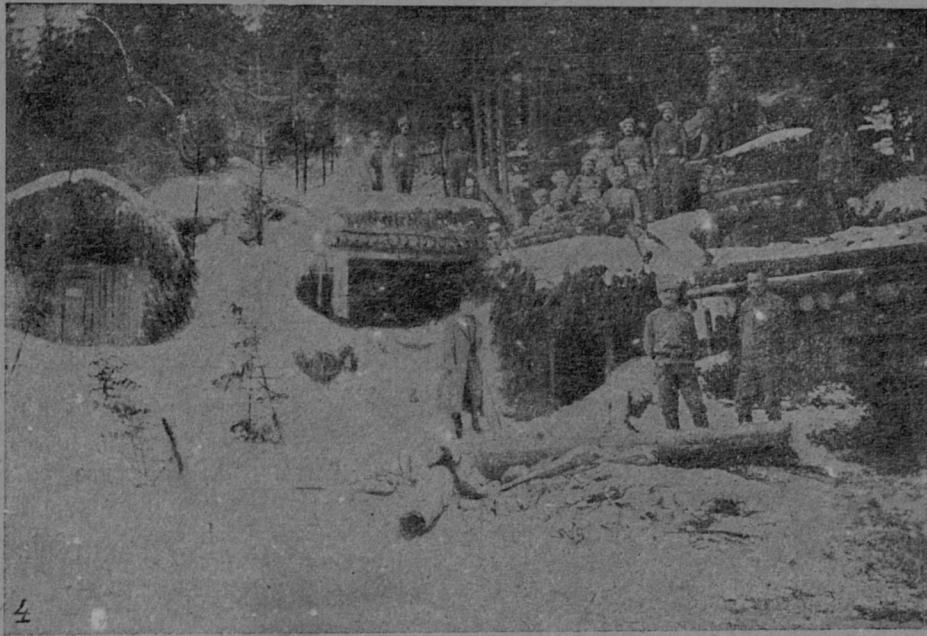
Онъ не зналъ, почему припечь къ нему страхъ, но онъ зналъ и твердо стоялъ на немъ, что страхъ припечь не тогда, когда онъ думалъ о величій и страшной коности смерти, а только тогда, когда вспоминалъ о пиджакѣ. Его пугалъ пиджакъ, кашгаровый пиджачишко, а не смерть.

И тамъ предъ трудномъ онъ былъ покоенъ и ясенъ первыя десять минутъ, пока тоже не подумалъ о вѣздахъ, обычно сопровождающихъ человѣческой конецъ, о полахъ, о дрогахъ, о могилѣ, — и старуха, Захарова вдова, встала передъ Дувакинымъ, какъ живая. — она засмѣялась и заплакала, когда увидѣла не средоточенную работу смерти, а когда увидѣла на своемъ Захарѣ шестрый галстучекъ Дувакина и его костюмъ.

«Я васъ въ этомъ жакетѣ сто разъ, можетъ, видала», — пролила она первыя слезы. Не явленія, а предметы соблазнили ее на страхъ.

И должно быть, — думалъ Дувакинъ, — и всѣ боялся не того, что непривычно, а своихъ привычекъ, своихъ вещей, своего заношеннаго платья, приобретающаго по какому-то праву власть надъ мыслями и даже жизнью...

соть шурился в ее лицѣ, струился по ее сухлымъ рукамъ, съ широкими запястьями, такія бывають только у юренистыхъ плотныхъ женщинъ.

Дувакинъ снялъ мокрую шляпу и зорко обшарилъ взглядомъ стоявшую передъ нимъ.

— Набросьте одѣяло, что-ли, — буркнулъ онъ. — я къ вамъ посиѣдѣть!

И сощуриль глаза, а другой равнодушно вытараплилъ.

Сонно и звонко, съ присвистомъ дыша, актриса укуталась въ красное плюшевое одѣяло и, бѣлая толстоватыми, добродушными, какъ у маленькиихъ рѣзавыхъ толстуншекъ-дѣвочекъ, ногами, продолжала молчать.

Дувакинъ вдыхалъ теплоту воздуха, духовъ, волосъ.

— Сидишь! — сонно сказала Кожебатова и сама сѣла.

Сѣлъ. Съ ширококрылой шляпы Дувакина звонко падали рѣдкія капли, насочившіяся изъ тумана.

Онъ опустилъ дряблѣе лицо, покоее на поздравительный гомъ снѣга, и задремалъ съ жалкимъ утомленнымъ видомъ, поднявъ одно плечо и опустивъ другое, почто на немъ спорбившіе сидѣла невидимая плинца страха.

Актриса попросилась. Она вспомнила Божедара, его сиповатый голосъ, обжигающая глава и удивилась, что сейчасъ Дувакинъ предъ ней сидитъ также, какъ сидѣлъ Божедаръ, и что, пожалуй, оба для нея равны.

— Вы очень устали? — спросила она.

Актрѣ вздроннуло, выправилъ плечи и сказалъ:

Актрѣ постукивать подшивалки и обдумывать съ жадностью.

— Такъ-то, братъ Вася. Должно, и шить страшно, какъ шить и того, что до конца можно узнать. Заперлись мы, братъ, съ тобой среди своего актерскаго гардероба. И какъ изъ порога въ городъ таскאותъ актерскій гардеробъ, такъ изъ міра пещной прови и надежды въ міръ червей и наваленныхъ досокъ таскаемъ мы только свои привычки, ничему не научаясь.

И все же понимаетъ Дувакинъ, что отъ вещей, отъ кантаровыхъ шиджаковъ и галстуковъ, въ которыхъ онъ вправилъ честныхъ юношей, ему некуда идти, и потому надо жить съ вещами и шкворяться спраху вещей.

Мимо соннаго швейцара въ розовой сорочкѣ и фуражкѣ съ золотымъ околышемъ, чистившаго пруты на лѣшницѣ, и коридоромъ, мимо выставленныхъ за дверя сонныхъ рядовъ ботинокъ шмыгнувъ разбитый Дувакинъ къ номерку Кожебатовой. Его сердце билось дико и мстительно, какъ птица, впервые увидавшая проволочный кругъ клѣтки, испакоченный сонной дружкой птицей...

Приложивъ косточку согнутаго пальца, онъ рѣзко заслуцалъ.

VI.

Сонно дыша, отперла, спросонокъ не понимая что дѣлаетъ, актриса и выпустила товарища въ комнату. Нахло теплый развороченной посидѣлю, и въ воздухѣ, казалось, висѣла складка теплота живого тѣла.

Сквозь замызганныя гардины еле падалъ свѣтъ утра, — на Кожебатовой сорочка едва держалась въ шелковыхъ завязкахъ, задрожавшихъ крылышками осы отъ холода, проникшаго въ двери.

Кожебатова была совсѣмъ негодна, и

4) Блиндажъ-убѣжища за передовой линіей окоповъ. Въ мастерствѣ устройства и оборудованія своихъ убѣжищъ-блиндажей наши солдатики не отстаютъ отъ своихъ противниковъ. Они выстроили себѣ прекрасныя убѣжища, охраняющія ихъ не только отъ снарядовъ и пули неприятеля, но и отъ стужи зимняго періода, особенно свирѣпыхъ въ этой мѣстности. 5) «Московская чайная на позиціи. Юморъ «земляка» не оставляетъ его даже въ тисотныя минуты траншейной борьбы. Въ блиндажѣ оборудованъ чайный клубъ, куда солдаты спѣшатъ на досугѣ поить чайку и поболтать. Солдаты прозвали его «Московской чайной Г. Бондарука», по имени солдата, обслуживающаго чайную. 6) Солдатская прачечная на позиціи.

— Все костюмъ на Захарѣ... мерещится. Я, кажется, преосвященному насчетъ костюма шпрингеніе отправилъ... Не помню.

Она подошла къ нему, шлепая широкими ступнями.

— Вамъ лечь бы. Отойти надо, отмянуть... Боже, какіе у васъ волосы,—склонилась она надъ его головой, пропахшей маслянистымъ жиркомъ, и потомъ,—вы не можете голову? А бѣлье... Какое на васъ бѣлье?

— Это все равно... И я... А-а-а... Я, и вѣрю, проспалъ бы, а?

Такъ просто, какъ улыбающаяся мать напавшему сыну, сказала актриса товарищу:

— Хотите, я васъ раздѣну?

— Вы меня?

— Да... Отъ васъ пахнетъ, какъ отъ водосточной трубы. Вымочило васъ туманомъ.

Бѣлой маленькой ручкой она отставила на коврикъ его тяжелые и скользкіе ботинки. Онъ легъ, вытянулся, подрапивая усталю вѣками, и незамѣтно уснулъ.

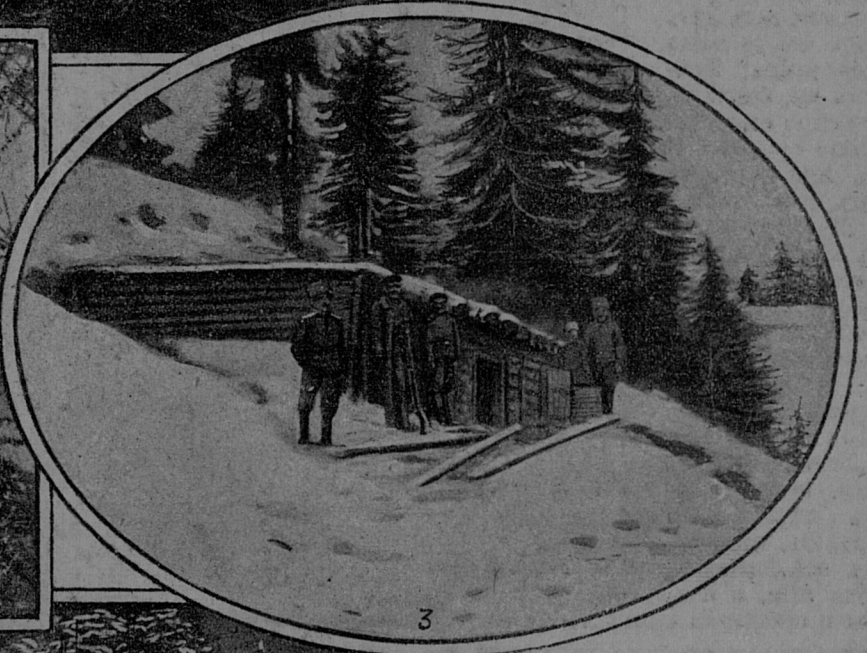
Коллежатова, слегка вытянувъ шею, задумчиво разглядывала его темное лицо, его мокрый, открытый ротъ, а потомъ вздохнула и легла рядомъ, повернувшись спиной.

Быстро погрузилась и она въ сонъ. И такъ спали они, довѣрчиво, какъ щенята, до глубокаго утра, когда отзвонили колокола, низко повѣшенные надъ крышами города.

Они спали безъ сновъ, чтобы проснувшись, опять видѣть самые страшные изъ сновъ на яву... *Л. Пасынковъ.*

На Румынскомъ фронтѣ.

По фотографіямъ корреспондентовъ «Огонька» съ румынскаго театра войны.

1) Позиція участна—выс. 1,647. 2) Полковая церковь... батальона на выс. 1,002 западнѣе д. Дермона въ «Багратионовѣ». 3) Баня на позиціи у бляндажа. 4) Участокъ 16-й роты въ «Багратионовѣ» на выс. 1,002 на Карпатахъ.

ЗОЛОТАЯ СВИНКА

Разсказъ С. Ауслендера

I.

Послѣ спектакля всѣ собрались въ отдѣльномъ кабинетѣ ресторана тутъ же въ саду при театрѣ. Была обычная компанія: два брата-еврея Шлейнины, держатели большаго парфюмернаго магазина на главной улицѣ, господинъ Спиридоновъ, котораго для краткости называли «начальникъ», потому что онъ недавно былъ выбранъ начальникомъ городской

вольной пожарной дружины. Анна Павлова Райская, героиня труппы, подвизающейся въ лѣтнемъ театрѣ уѣзднаго города N, и маленькая выходная актриса Зоя Львова.

Не хватало только помѣщика Нилонова, который нѣсколько дней назадъ неожиданно выгналъ въ свое имѣніе. Можетъ быть, благодаря его отсутствію, обычное беззаботное настроеніе не нажижалось. Впервые замѣтили, что кабинетъ неспрятенъ и жалокъ, керосиновая лампа подъ потолкомъ горитъ тускло, и что въ сущности поворить имъ другъ съ другомъ не о чемъ да и неинтересно.

Уточеніемъ обыкновенно завѣдывалъ Нилоновъ, но за его отсутствіемъ эта роль досталась «начальнику», который и заказывалъ ужинъ небритому, съ грязной салфеткой въ рукахъ официанту.

Начальникъ зналъ, вкусъ Райской, зналъ, что любитъ она,—чтобы все было дорого, на широкую ногу, и, желая угодить ей, все же опасливо косилъ глаза на преискурантихъ съ цѣнами.

ГЕРОИ И ЖЕРТВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1914—1917 гг.

По фотографиям, любезно доставленным редакцией «Огонька».

1) Полк. А. П. Сазоновъ, раненъ и конт., нагр. всѣми боевыми наградами до орд. св. Влад. 4 ст. включительно; 2) полк. С. С. Самборскій, нагр. орд. св. Георг. 4 ст. и Георг. оруж.; 3) полк. И. И. Шпилевъ, убитъ, нагр. орд. св. Георг. 4 ст.; 4) поруч. И. З. Новокрещеновъ, нагр. орд. св. Стан. 3 ст. съ меч. и бант. и Анны 4 ст.; 5) подпоруч. М. П. Ивановъ, умеръ отъ ранъ, нагр. орд. св. Влад. 4 ст. и Стан. 3 ст.; 6) шт.-кан. И. С. Дмитриевъ, раненъ и конт., нагр. орд. св. Георг. 4 ст., Влад. 2 и 3 ст. и Анны 3 и 4 ст.; 7) подпор. М. И. Сорочанъ, раненъ, нагр. Георг. оруж.; 8) подпор. М. М. Русаковъ, умеръ отъ ранъ, нагр. орд. св. Георг. 4 ст., Стан. 3 ст. съ меч. и бант.; 9) прап. Ф. С. Колесниченко, раненъ; 10) подпоруч. А. Е. Шнакъ, раненъ, нагр. орд. св. Стан. 3 ст. и Анны 4 ст.; 11) поруч. И. И. Гавронскій, раненъ; 12) прап. В. М. Андрианцевъ, убитъ; 13) прап. Б. Г. Боровской, убитъ, нагр. Георг. оруж.; 14) подпоруч. Н. Н. Лебелевъ, отравленъ, удуша. газамъ; 15) поруч. Л. И. Ивченко, убитъ; 16) поруч. В. В. Поповъ, раненъ, нагр. орд. св. Стан. 3 ст. съ меч. и бант., Анны 3 ст. съ меч. и бант. и 4 ст.; 17) прап. Х. И. Завалскій, раненъ; 18) подпоруч. С. М. Тросницкій, нагр. орд. св. Георг. 4 ст.; 19) прап. Н. Ф. Соколовъ, раненъ; 20) поруч. Н. Н. Добринъ, убитъ; 21) прап. К. И. Думбалзе, раненъ; 22) подпоруч. В. М. Паша, умеръ отъ ранъ; 23) прап. Е. А. Геллертъ, убитъ; 24) прап. П. Н. Петровъ, убитъ; 25) прап. П. Д. Каши, убитъ; 26) прап. Я. А. Балашевъ, контуженъ; 27) прап. В. И. Книгъ, нагр. Георг. кр. и мед. всѣхъ ст. и бельгійск. воен. орд.; 28) прап. А. Г. Соколовъ, убитъ; 29) артил.-техникъ А. М. Бирюковъ, конт., нагр. Георг. кр. 4 ст.; 30) прап.-летчикъ К. И. Никифоровъ, убитъ; 31) подпоруч. С. З. Тихановскій, конт., нагр. Георг. кр. 2, 3 и 4 ст. ВЪ ПЕТРОГРАДѢ. I. БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ ЛАЗАРЕТЬ: 32) корнетъ И. И. Эрдели; 33) прап. П. А. Гавриловъ; 34) прап. И. Д. Науменокъ; 35) подпоруч. С. М. де-Ладвезъ; 36) воен. чин. И. П. Лыхинъ; 37) шт.-кан. В. И. Киркоръ; 38) поруч. Н. А. Фоминъ; 39) полк. А. К. Доріанъ; 40) подполк. С. А. Шергиловъ; 41) подпоруч. С. М. Жареновъ; 42) поруч. П. П. Трилицкій; 43) подпоруч. Т. В. Съднєвъ; 44) подпоруч. И. А. Ефимовъ; 45) шт.-кан. Л. П. Полянскій; 46) шт.-кан. Д. В. Кологривовъ; 47) подпоруч. Л. М. Хотинъ; 48) прап. М. С. Звонаревъ; 49) летч. шт.-кан. С. А. Бердиевъ.

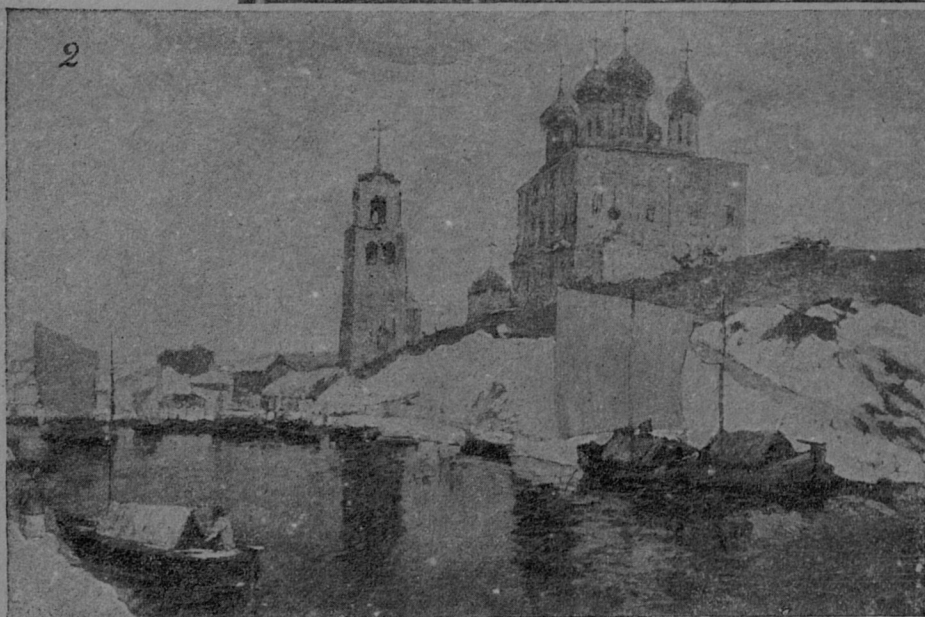
Анна Павловна сидѣла на подоконникѣ открытаго въ садъ окна и нетерпѣливо стучала ножкой по деревянной половицѣ пола. Ее раздражалъ нудный голосъ начальника, раздражалъ еврейскій акцентъ братьевъ Шлейниныхъ, которые усѣлись на диванъ по обѣимъ сторонамъ Зои Львовой, и привычный, ненатуральный, визгливый смѣхъ актрисы.

Непріятно дѣйствовало на первы даже запахъ жасмина, несшійся изъ сада. Вспоминался Райскій сегодняшний спектакль, цѣлый рядъ спектаклей въ продолженіе ея артистической карьеры, рядъ сезоновъ въ маленькихъ захолустныхъ городкахъ, вся жизнь ея, такъ нелѣпо, непонятно сложившаяся. Недовольство жизнью, недовольство собой вызывало на глаза злыя и жалкія слезы.

А потомъ всплыло въ памяти главное, главная непріятность послѣднихъ дней: отъѣздъ помѣщика Никонова. Послѣ какой-то незначительной, какъ казалось ей, ссоры, онъ вдругъ неожиданно, никому не сказавшись, уѣхалъ, приславъ ей въ видѣ прощанья цвѣтовъ и сторублевую бумажку въ конвертѣ.

И вотъ прошло уже нѣсколько дней, а о немъ все нѣтъ и нѣтъ извѣстій. Сперва Анна Павловна смѣялась со своими пріятелями надъ этимъ бѣгствомъ поклонника, но дни проходили, а ея начинало овладѣвать безпокойство. Она продолжала «веселиться», т. е. ночи до утра просиживала въ ресторанѣ, пѣла подъ аккомпаниментъ гитары цыганскія пѣсни.

Она веселилась на зло уѣхавшему, на зло ему снисходительно позволяла ухаживать за собой начальнику, на зло пила вино, капалась за городъ. Ей хотѣлось, чтобы, во-первыхъ,

никого не дожидаться, что ее бросили, и она этимъ огорчена, а, во-вторыхъ, тайная надежда вызвала ревность Никонова и тѣмъ вернуть его ни на минуту не покидала ее.

Но сейчасъ, сидя на окнѣ и глядя въ звѣздное небо, она вдругъ почувствовала себя такой усталой, пресыщенной, ей вдругъ захотѣлось уйти, остаться одной и плакать, плакать, уткнувшись въ подушку, чтобы даже слезы ея никто не слышалъ, плакать уже не отъ злости и раздраженія, а отъ щемящей жалости къ себѣ и къ своей жизни.

— Анна Павловна! — раздался подъ окномъ робкій голосокъ.

Райская вздрогнула, нагнулась, и едва различила въ темнотѣ двухъ дѣвочекъ-гимназистокъ.

— Просните, что мы васъ беспокоимъ... — продолжала одна изъ дѣвочекъ, — но мы увидѣли, что вы спите одна... и... боимъ вамъ...

Въ темнотѣ протянулась рука, и рядомъ съ Анной Павловной на подоконникѣ уже лежали три расцвѣтшія розы.

— Спасибо, дѣвочки! — сказала Райская, и вдругъ голосъ ея какъ-то странно дрогнулъ, а въ горлѣ защекотало, какъ отъ слезы. — Спасибо милыя. Чего вы до сихъ поръ не спите, ужъ поздно...

Она говорила какимъ-то размятченнѣмъ голосомъ, какъ нѣжная сестра, какъ мать.

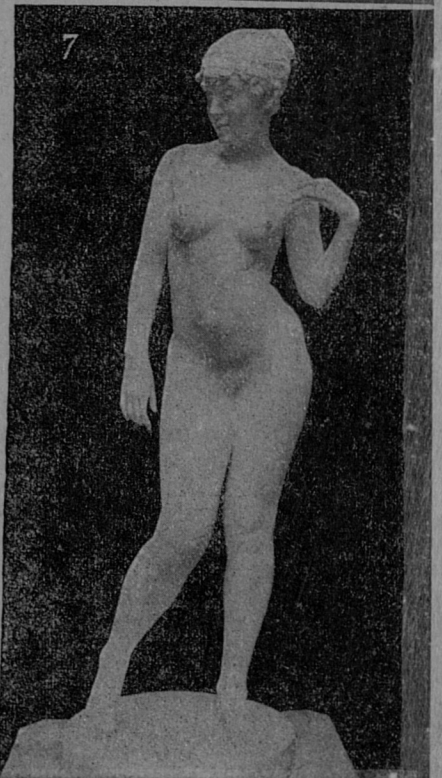
— Мы сейчасъ уйдемъ, Анна Павловна, мы только увидѣли васъ въ окнѣ, и вотъ, пѣты...

— Спасибо, спасибо, спите сладко, милыя дѣвочки!

И Анна Павловна легко соскочила съ подоконника.

1) Худ. А. Ф. Мансимовъ.—«Боярская дума» (темпера). 2) Худ. К. И. Горбатовъ.—«Псковъ». 3) Проф. В. Е. Мановскій.—«Они вѣчно спорятся».

- 4) Анад. Н. К. Бодаревскій. — «Портретъ m-лль П.»
 5) Анад. Н. П. Богдановъ-Бѣльскій. — «Съ прошеніемъ».
 6) Проф. И. Е. Рѣпинъ. — «Портретъ худ. В. С. Сварога».
 7) Проф. В. А. Бенлемишевъ. — «Расцвѣтъ жизни».

Передвижная выставка этого года является наиболее интересной и по именамъ художниковъ, и по выставленнымъ ими произведеніямъ. Успѣхъ выставки, освѣженной участіемъ многихъ новыхъ силъ — громадный, какъ съ моральной, такъ и съ матеріальной точекъ зрѣнія. Публика, переполняющая залы общества поощренія художествъ, гдѣ помѣщается выставка передвижниковъ, раскупаетъ полотна и скульптуру по высокимъ цѣнамъ.

— Что, многоуважаемая, опять ваши поклонницы вамъ цвѣточковъ принесли? — заговорилъ навстрѣчу ей (начальникъ).
 — Ну, а у насъ ужъ и ужинъ на столѣ. Закусимъ, многоуважаемая!

II.

Немного жутко было возвращаться дѣвочкамъ домой однѣмъ, по темнымъ уснувшимъ улицамъ. Пугаль вънезапный лай собакъ, незнакомымъ казался сипулетъ церкви въ кипарисовой оградѣ. Не радовало ихъ предстоящее объясненіе съ родителями: почему такъ долго не возвращались онѣ домой, вѣдь спектакль давно уже начался? Дѣвочки знали напередъ все, что скажутъ имъ родители, какъ будутъ упрекать ихъ за увлеченіе театромъ и актерами, какъ будутъ бранить обожаемую Анну Райскую. Но дѣвочки не унывали. Какія угодно неприятности перенесутъ онѣ за право видѣть ее, а сегодня она даже говорила съ ними, и такъ ласково говорила, будто въ театрѣ, когда играла всѣми угнетаемую, непонятую, крошечную страдальницу.

Ихъ увлеченіе Райской началось, съ перваго спектакля. На второй спектакль онѣ явились уже съ охапками сирени для

Райской въ рукахъ, а черезъ нѣсколько дней онѣ добились возможности проводить ее въ театрѣ. Имъ всегда казалось, что съ другими своими поклонницами (естественные враги дѣвочекъ) Райская ласковѣе, чѣмъ съ ними, потому онѣ все усиленнѣе выражали ей свои восторги: несмотря на протесты родителей, рвали для нея въ саду сирень, жасминъ и розы, караулили ее у подъѣзда, чтобы проводить ее въ театрѣ, или, если она была не одна, то хоть пожелать доброго утра, первыя начинали ей шлодировать, — да и мало-ли заботъ несть съ собой восторженная любовь?

— Она чудная, чудная! — захлебываясь, говоритъ младшая изъ дѣвочекъ, востроносенькая Катя.

— Она чудная! Какіе у нея глаза, голосъ. Знаешь, говорятъ, мнѣ Мойша Шайининъ рассказывалъ, поетъ чудесно...

— Да, жаль, что я не пою, это большая потеря для актрисы. — дѣловито, но поютъ имъ, подчиняясь окружающей тишинѣ, говоритъ старшая, Лиза.

— Да, да. — подхватываетъ Катя. — Ахъ, только-бы тебѣ удалось добиться

Женщины-шофферы и механики в одной из автомобильных колонн Бессарбйского Земского Союза на фронтъ.

Женщины-добровольцы помбчены крестикомъ.

По фотографіи корреспондента «Огонька» въ дбйствующей арміи.

4-й Кауфманскій отрядъ Кр. Креста по дорогѣ на позицію.

По фотографіи корреспондента «Огонька» въ дбйствующей арміи.

своего, только-бы твой папа позволилъ, тогда-бы ужъ и я...

— Если папа не позволитъ, я все равно стану актрисой, — рбшительно заявляетъ Лиза. — Я и говорю съ Анной Павловной, спрошу ее... Если у меня даже нбтъ таланта, все равно...

— Ахъ, нбтъ, безъ таланта хуже! Я хочу быть ташой, какъ Анна Павловна. Постой, — перебиваетъ сама себя Катя, смотри: ея квартира...

Дбвочки подходят въ дому, гдѣ снимаетъ комнату актриса Райская. Ея окно открыто, за окномъ тишина. Хозяйка еще въ ресторани, а ея собачка Томми, вбрно, спитъ, не слышитъ.

Дбвочки нбкоторое время молча стоятъ подъ окномъ.

— Какъ я люблю ее, какъ люблю, — говоритъ, наконецъ, Катя.

— А ты, Лиза, ты?

Лиза молчитъ, только нервно сжимаетъ Катину руку.

— Какъ жаль, что у насъ нбтъ пвтъ, — внезапно произноситъ она. — Можно было-бы бросить въ окно. Она вернется домой усталая и увидитъ...

— Да, да, какъ хорошо, Лизочка! — и Катя порывисто цблуетъ подругу.

Дбвочки снова стоятъ молча, тбсно прижавшись другъ къ другу.

— Подожди! — вдругъ отстраняетъ подругу Лиза, — подожди! Я ей отдамъ мою свинку, знаешь, брелочекъ, что мнѣ папа подарилъ. Она счастье принеситъ.

И Лиза быстро отстегиваетъ маленькую золотую свинку, висбвшую у шей на черномъ шнуркѣ для часовъ.

Катя смотритъ съ недобвремъ и съ явнымъ скепсисомъ.

— А что папа скажетъ? — говоритъ она.

— Ничего! — рбшительно отвбчаетъ Лиза. — Я скажу ему, что потеряла.

Она быстро цблуетъ свинку и, поднявшись на цпочки, бросаетъ ее въ окошко. Слышно, какъ она падаетъ, ударяясь объ столъ.

Потревоженный Томми лбively тивгаетъ сквозь сонъ.

III.

На слбдующее утро Райская проснулась поздно съ тяжелой головой. Время было вставать, идти на репетицію, но лбнь и слабость непреодолимая охватили все тбло.

Райская закинула за голову обложенный въ широкихъ рукавахъ ночной кофты

политыя руки, и, глядя на такой знакомый ей голубенький узръ карниза, вспоминала вчерашнее. Мысли были шепелья, путанья. То вспоминалась ей темная ночь за окномъ, запахъ жасмина, звбзды и такъ растрогавшія ее дбвочки съ розами, то мерещилась Зоя Львова на колбняхъ у Мойши Шлейкина, съ сигаретной въ зубахъ, красная и растрепанная. Потомъ возвращеніе домой на разсвбтъ; стадо корвъ на главной улицѣ, запахъ земляники на рыночной площади и, наконецъ, наглый гонъ начальника, которымъ онъ предлагалъ ей свою любовь и... деньги. Липкиа отъ вина губы, мушья глаза... Что она ему отвбчала?

Смбядлась? Сердилась? Ахъ, все равно, все равно, не надо объ этомъ думать!..

Анна Павловна спустила ноги съ постели и, какъ была, босая подошла къ окну. Солнце свбтило прямо на столикъ передъ окномъ, и въ лучѣ его весело поблескивала золотая свинка.

Анна Павловна удивленно взяла въ руки брелочекъ. Она потеряла себя, любя, вспоминая. Нбтъ, рбшительно, эта вбдичка была ей незнакома. — Отъ кого

Сани съ парусомъ, груженья прокламаціями, бутылкой воды и папиросами, пригнанныя вбтромъ черезъ р. Двину изъ нбмецкихъ въ наши окопы.

Въ отвбтный подарокъ наши воины не преминули отправить нбсколько «стальныхъ гостинцевъ» въ направленіи нбмецкихъ окоповъ.

По фотографіи корреспондента «Огонька» въ дбйствующей арміи.

бы это могла быть? И безъ записки... — думала она и вертбла свинку во всб стороны, будто надбсье отыскать разгадку. Но ничего не нашла, кромб пробы на одной изъ звбжекъ. Золотая свинка свято хранила вывренную ей тайну.

— Свинка приноситъ счастье, — подумала Райская и улыбнулась.

Все продолжая унывать и ще выпускавая свинку изъ рукъ, Анна Павловна подошла къ двери и слегка хриплымъ отъ бессонной ночи голосомъ крикнула: «Луша!»

На ея зовъ стремглавъ влетбла въ комнату босоногая дбвченка лбтъ тринадцати. Она прислуживала Райской, гладила ея платье, стирала Томми, носила вещи въ театръ и, кромб того, состояла шовбренной всбхъ сердечныхъ и прочихъ тайнъ своей госпожи.

— Лушка, бывать у меня кто сегодня утромъ? — спросила Райская.

— Барышня, взволнованно зашептала сильно жестикулируя, Луша, — барышня, баринъ Никоновъ прбзжали. Да сердитый такой, стрелъ. Я имъ докладываю, что все еще не встали, а они глазами такъ повели и говорятъ: «Что-же, чай, ночью ты я барыня плохо спишь, ежели по сно пору почивалъ изволить. Скажи твоей барынь, какъ-бы она чего такъ-то не проспала». А будить васъ ни почему не велблъ.

— Никоновъ былъ! — выслушавъ докладъ Луши и немного приди въ себя съ изумленія, заговорила Райская. — Что-же ты, дура, не разбудила меня? Не велблъ! Мало-ли что не велблъ! Что ты умирить меня хочешь!

— Да они еще разъ зайдутъ, барышня, не сумбвайтесь!

— Ахъ, когда-же, когда? — Райская трясла за плечи несчастную Лушу, мбшая ей говорить.

— Да черезъ часъ общались забхать, сейчасъ, вбрно, будутъ, — наконецъ поговорила она.

— Сейчасъ? Ахъ Боже мой, а я не одбта, и лицо и слб вчерашняго... Давай умываться. Лушка.

— Лушка, Лушенька, смотри, вдругъ вспоминая про свинку, снова взволновалась Райская, смотри, какую мнѣ штучку баринъ Никоновъ подарилъ. Въ окно, вбрно, какъ уходилъ, бросилъ.

И Райская замружилась по комнатѣ, увлекая за собой изумленную Лушу.

— Только они страсть какіе сердитые... — начала было Луша, но Анна Павловна, перебила ее.

— Ну и пусть сердится, самъ свинку

подарить, больше никому, а свинка счастье принести. Значит, любить, значить, любить!... — И Райская снова задрожала по комнате.

— Убирай скорый постель, Лушка, — ошомнилась она, наклонившись. — Помогай мне одеваться, встречай гостя дорогого!

И когда минуте через десять Никонов, действительно, приехал, Анна Павловна, кокетливо одетая, припудренная, без малейших следов бессонной ночи на свежем молодом лице, так бурно кинулась ему на шею, так восторженно цѣловала его, и так горячо и искренно просила прощения, что все злые слова, которыми онъ приготовил сказать ей, растаяли сами собой.

У Анны Павловны хватило таланта ничѣмъ не выдать своего торжества. Она даже не поблагодарила Никонова за брелочек-свинку, который явился как бы причиной их примирения, а только, многозначительно улыбаясь, пристегнула его къ цѣпочкѣ своего браслета.

Анна Павловна въ это утро сильно запоздала на репетицію, но ее радостного настроенія не могли испортить ни замѣчаніе режиссера, ни угроза серьезнаго штрафа. А вечеромъ послѣ спектакля появилась она въ ресторанѣ объ руку съ Никоновымъ счастливая и сияющая, какъ прежде.

И только гимназистка Лиза удивлялась, почему обожаемая Анна Павловна не благодаритъ ее за золотую свинку, которая принести счастье.

С. Ауслендеръ.

Посходный взорники

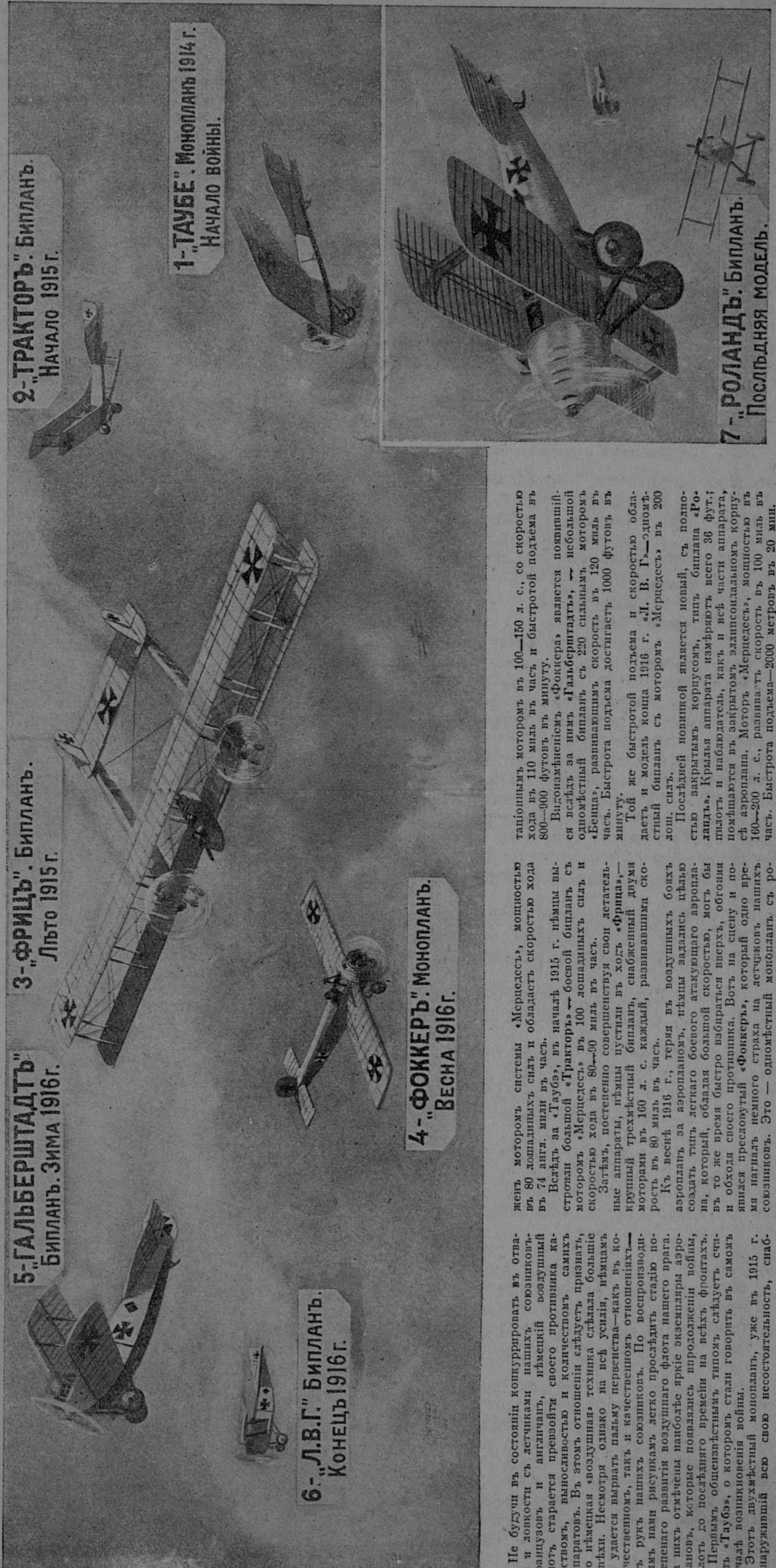
ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ ТУЕСОКЪ.

141.

Журавли.

Теплый, съ едва уловимой, шрипши нѣжащей тѣло прохладой, августовскій день. Тихо. Рѣдко-рѣдко раздаются выстрѣлы. То льшиво пострѣливаются застѣявшіеся у узкихъ бойницъ стрѣлки-наблюдатели. Стрѣляютъ не къ чему. Обѣ стороны глубоко закопалась въ землю, такъ что никакъ не увидѣть ни нѣмцу русскаго, ни русскаго нѣмца. Пострѣливаются больше такъ, отъ нечего дѣлать, да чтобы увѣрить другъ дру-

Борьба нѣмцевъ за воздушную гегемонію. — Типы германскихъ аэроплановъ съ 1914 г. по 1917 г.

1- "ТАУБЕ". Монопланъ 1914 г. Начало войны.

2- "ТРАКТОРЪ". Бипланъ. Начало 1915 г.

3- "ФРИЦЪ". Бипланъ. Лѣто 1915 г.

4- "ФОККЕРЪ". Монопланъ. Весна 1916 г.

5- "ГАЛЬБЕРШТАДТЪ". Бипланъ. Зима 1916 г.

6- "Л.В.Г.". Бипланъ. Конѣцъ 1916 г.

7- "РОЛАНДЪ". Бипланъ. Последняя модель.

Не будучи въ состояніи конкуррировать въ отнѣннѣ и ловкости съ легкими нашими союзническими французскими и английскими, нѣмецкнми воздушными флотами, старается преодолѣть своего противника качествомъ, выносливостью и количествомъ самихъ аппаратовъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать, что нѣмецкая «воздушная» техника слѣдала большіе успехи. Несмотря однако на все усилія, нѣмцамъ не удается вырвать пальму первенства—какъ въ количественномъ, такъ и качественномъ отношеніи—изъ рукъ нашихъ союзниковъ. По воспроизводимымъ нами рисункамъ легко прослѣдить стадію постепеннаго развитія воздушнаго флота нашего врага. На нихъ отмѣчены наиболее яркіе экземпляры аэроплановъ, которые появились въ продолженіи войны, вплоть до послѣдняго времени на вѣхъ фронтахъ. Первымъ обязательнымъ типомъ слѣдуетъ считать «Таубе», о которомъ слани говорить въ самомъ началѣ возникновенія войны. Этотъ двухмѣстный монопланъ, уже въ 1915 г. обнаружившій всю свою несостоятельность, снаб-

женъ моторомъ системы «Мерседесъ», мощностью въ 80 лошадиныхъ силъ и обладаетъ скоростью хода въ 74 англ. мили въ часъ. Весной за «Таубе», въ началѣ 1915 г. нѣмцы въстроили большой «Тракторъ» — боевой бипланъ съ моторомъ «Мерседесъ» въ 100 лошадиныхъ силъ и скоростью хода въ 80—90 миль въ часъ. Затѣмъ, постепенно совершенствуя свои летательные аппараты, нѣмцы пустили въ ходъ «Фрица», крупный трехмѣстный бипланъ, снабженный двумя моторами въ 100 л. с. каждый, развивавшимъ скорость въ 80 миль въ часъ. Къ веснѣ 1916 г., германскіе воздушные бои за аэропланы, нѣмцы задумали создать типъ легкаго боевого атакующаго аэроплана, который, обладая большой скоростью, могъ бы въ то же время быстро взбираться вверхъ, обгоняя и обходя своего противника. Вотъ на сцену и появился пресловутый «Фоккеръ», который одно время нагналъ немного страха на летчиковъ нашихъ союзниковъ. Это — одномѣстный монопланъ, съ ро-

тационными моторомъ въ 100—150 л. с., со скоростью хода въ 110 миль въ часъ и быстротой подъема въ 800—900 футовъ въ минуту. Выдающимся «Фоккеръ» является появившійся вслѣдъ за нимъ «Гальберштадтъ», — небольшой одномѣстный бипланъ съ 220 силнымъ моторомъ «Бенца», развивавшимъ скорость въ 120 миль въ часъ. Быстрота подъема достигала 1000 футовъ въ минуту. Той же быстротой подъема и скоростью обладаетъ и модель конца 1916 г. «Л. В. Г.» — одномѣстный бипланъ съ моторомъ «Мерседесъ» въ 200 лоп. силъ. Последней новинкой является новый, съ полностью закрытымъ корпусомъ, типъ билана «Роландъ». Крылья аппарата измѣряютъ всего 36 фут.; пилотъ и наблюдатель, какъ и все части аппарата, помещаются въ закрытомъ эллипсоидальномъ корпусе аэроплана. Моторъ «Мерседесъ», мощностью въ 160—200 л. с., развиваетъ скорость въ 100 миль въ часъ. Быстрота подъема—3000 метровъ въ 20 мин.

По пяти человекъ отъ роты.

— По пяти человекъ отъ роты должны остаться на мѣстахъ.

Одному шлюгу нужно отойти на болѣе удобную позицію, но австрийцамъ слѣдуетъ знать, что шлюкъ стоитъ на своемъ мѣстѣ. Нужно обмануть ихъ — и для этого въ окопахъ оставляются по пяти человекъ отъ каждой роты. И оставшіеся всю долгую зимнюю ночь должны стрѣлять изъ ружей, сидя въ окопахъ. Пять человекъ должны задерживать натискъ цѣлой роты пролившика.

Въ такихъ случаяхъ вызываютъ охотниковъ.

— Кто хочетъ

Въ отвѣтъ слышится:

— Я!

— Я!

— Я!

И еще много разъ раздается это смѣлое: «я!».

Въ восемь часовъ вечера полкъ осторожно выбрался изъ окоповъ и двинулся къ новой, болѣе удобной позиціи. Но какъ ни старался полкъ слѣзть свой отходъ неслышимымъ, первые австрийцы уловили своими ушами движеніе и открыли частый огонь изъ тяжелыхъ орудій. Полкъ не отвѣчалъ и продолжалъ отходъ, а стали отвѣчать тѣ, что остались въ окопахъ. На взрывы бризантныхъ снарядовъ они затакали изъ винтовокъ...

Полкъ потонулъ совсѣмъ во мракъ зимней ночи, — обрекише себя на смерть остались одни. Имъ приказано стрѣлять до шести часовъ утра. И до этого часа они не оставляютъ своихъ мѣстъ. Каждый пять человекъ растянуты на-полверсты, — герои не видятъ другъ друга. Имъ страшно, и страш-

но потому, что, несмотря на все ихъ безстрашіе, имъ все-таки жить хочется... Милѣйшій шорохъ впереди окоповъ остро волнуетъ ихъ. Имъ все мерещится, что австрийцы вотъ-вотъ перейдутъ въ наступленіе, —

И потому нашимъ героямъ надо шумѣть во-всю, надо стрѣлять безъ передышки, стрѣлять и стрѣлять... Но сильный морозъ охватываетъ пальцы своими клещами, — и часто приходится грѣться у костровъ, чуть-ли не послѣ каждой выстрѣла.

— Ахъ, что это была за безумная ночь! — разсказывалъ мнѣ потомъ одинъ изъ пяти. — Она тянулась, какъ тянется цѣлый вѣкъ. Эта ночь была самая длинная въ моей жизни... Мы сражаемся изъ ружей, а австрийцы бьютъ по намъ артиллеріей. Вдругъ огонь ихъ умолкаетъ. Ага, начинается наступленіе... Намъ давно было известно, что «тамъ» собираются наступать. Но нѣтъ. Опять бьетъ артиллерія по нашимъ кострамъ, а мы все ласимъ изъ своихъ винтовокъ... И такъ до шести часовъ утра. Точно святая Пасха настали эти шесть часовъ. Мы теперь можемъ покинуть свою позицію. Собираемся небольшими группами и даемъ прощальный залпъ. По ходамъ сообщеній бѣжимъ въ свою сторону. Намъ преслѣдуютъ неприятельскіе разѣзды, но насъ палать, хотятъ захватить живьемъ... Ахъ, какъ долго мы искали свой шлюкъ. На пятый день только нашли его и присоединились.

Командиръ полка глазамъ своимъ не вѣрилъ.

— Всѣ спаслись? Молодцы!

— Рады стараться, ваше высокоблагородіе!

— Глубокое спасибо вамъ!

— Рады стараться, ваше высокоблагородіе!

— Всѣмъ по Георгіевскому кресту!

— Покорнѣйше благодаримъ, ваше высокоблагородіе!

Л. Григоровъ.

143.

«Moribundus».

Ночь. Большой шедвозъ раненыхъ. «Ходячіе» уже давно расположились у костра и ужинаютъ. Утромъ будемъ отправлять въ лазаретъ. Вхожу въ баракъ съ тяжело ранеными. Обрадовалъ предстоящей отправ-

Распиловка дровъ.

Сильные морозы заставляютъ насъ усиленно отапливать землянки. Дровъ, конечно, много и бесплатно.

По фотографіи корреспондента «Огонька» въ дѣйствующей арміи.

га въ своей бдительности. Нѣтъ-нѣтъ пройдетъ по окопу по надобности солдатъ, поднявшагося отъ тяжелого прерывчатого дневного сна. Тихо. Далеко-далеко, почти у самого горизонта видны одинъ за другимъ появляющіеся дымовыя барашки взрывающихся шрапнелей.

То бьютъ по аэроплану.

Чу! Певдалекъ, на правомъ флангѣ неожиданно затакалъ влѣдъ за двумя-тремя ружейными выстрѣлами нѣмецкій пулеметъ. Пустилъ двѣ-три рѣзко прорвавшія тишину очереди и замолкъ. Думали, по аэроплану, но нѣтъ — другое.

Невысоко, все приближаясь, летитъ въ нашу сторону вдоль окоповъ стая журавлей. Разбилась бѣдная, встревоженная пропавшими на ней пулями, въ три мелкія стайки. Слово въ досаду за промахъ, сильно рѣзнула снова тишину пушечная въ догонку по улетающимъ журавлямъ короткая очередь.

Любопытные взоры поднятыхъ стрѣльбою нашихъ солдатъ («Ишь, окаянный, по птицѣ палить!..») слѣдятъ за разрозненной стаей.

— Попалъ! Попалъ!.. Падаютъ!.. — почти обиженно, съ горькой досадой пронеслось у насъ.

Какъ-то бокомъ, слышно, бьетъ въ воздухъ рѣзко очерченными на ясной лазурѣ крыльями, падаетъ, раза два перекувыркнувшись въ воздухъ, подбитый нѣмцами журавль.

— Къ намъ! Къ намъ! — вдругъ съ радостнымъ изумленіемъ закричали всѣ и двинулись, возбужденно толкаясь, вправо по окопу, куда, какъ всѣ видѣли, шлепнулся журавль.

На задней насыпи окопа, судорожно хлопая крыльями, лежалъ вверхъ бѣлоснѣжной грудью истекающей кровью журавль.

Стопнулись въ окопѣ, смотря на несчастнаго журавля, не смѣя дотронуться руками, словно боясь слѣлаться участниками свершившагося убійства. Хлопаютъ бѣдный журавль крыльями, силясь оторваться все болѣе тяжелѣющимъ тѣломъ отъ земли. Сильно забилъ крыльями, разсталась съ жизнью, потомъ зтихъ, и только судорожный трепетъ пробѣгалъ по телу, казалось, еще живому тѣлу. Какая-то особая пруть наполнила сердца всѣхъ, и казалось кощунственнымъ касаться руками тѣла невинно умершей птицы.

Преп. Г. Федуловъ.

Изобрѣтенный англичанами способъ перевозки фуража по грязи.

По фотографіи для «Огонька».

Изготовление изящных вазочек для цветов из вражеских шрапнельных станков.

По фотографии корреспондента «Огонька» с западно-европейского театра войны.

кой. «Ваша б—дье, хоть бы поборнили передь дорогой. Второй день, какъ фельд не дають»,—слышу сильный молодой голосъ изъ полудюжины угля.—«Ихъ вотъ кормятъ»,—показалъ онъ рукою на раненыхъ въ шоти,—«а намъ не дають».

«Ты въ живодъ раненъ?»—спрашиваю я, догадываясь о причинѣ (при раненіяхъ въ живодъ необходимо строгое воздержаніе отъ пищи).

«Такъ точно, въ живодъ»,—говоритъ онъ.

Успокаиваю его, прошу потерпѣть, уговаривая, что сейчасъ нельзя, но въ лазаретѣ накормятъ. Раненый недоволенъ, утѣряя, что чувствовать себя хорошо, только «съ полудухи живодъ подводить». Утромъ въ перевязочной выяснилось, что раненіе у него только мышечное, безъ поврежденія брюшины. При большой работѣ сухую повязку,

очевидно, не снимали, а прямо отправили въ баракъ для тяжелыхъ.

Не мудрено, что въ два дня прямо отправили въ баракъ для тяжелыхъ.

М-дикъ.

144.

„Пульки свистятъ, поютъ“...

Настоящая катастрофа разразилась надъ деревней Н., что въ близости города Л. Этой деревней хотѣли овладѣть и наши войска, и австрійцы. И потому артиллерія работала съ двухъ сторонъ,—земля, и небо, и хаты,—все дрожало и тряслось, какъ въ тиганинской лихорадкѣ. Но не одни снаряды ввалились въ предѣлахъ деревни,—свистали и пули, и ружейныя и пушечныя. Крестьяне, мужики и бабы, забравъ своихъ дѣтишекъ, запрягались въ погребахъ. Совсѣмъ опустѣла поверхность деревни. И, кажется, одинъ только крестьянинъ Станиславъ Засъ мечется по этой поверхности: никакъ онъ не можетъ найти двухъ своихъ дѣтей—Круныслава и Ядвига,—пропали они, ту, точно въ землю провалились, глубже всякаго погребя. Жена Зася, Софія успѣла собрать троихъ, загнала ихъ въ погребъ, а двое, на глазахъ всей деревни убѣжали куда-то, невѣдомо въ какую сторону.

— Круня-а!.. Ядвига-а!..

Итъ, никто не откликается на зовъ перепуганнаго на-смерть отца. Только взрывы снарядовъ оглушительно раздаются и слѣва, и справа, и въ небѣ, и, кажется, въ землѣ...

— Ядвига-а!.. Круня-а!..—вопить несчастный Станиславъ Засъ.

Вотъ выключилъ онъ за околицу. Тамъ холмы идутъ, и не можетъ быть тамъ дѣтей,—но совсѣмъ потерялъ голову Засъ, и не хочетъ онъ думать о безопасности на холмѣхъ,—бѣжитъ къ холмамъ, уставивши впередъ свой взоръ...

И задрожалъ вдругъ онъ. На одномъ холму увидѣлъ онъ двѣ маленькія фигурки... Ясно было, что это Круня и Ядвига!

И закричалъ тогда не своимъ голосомъ Засъ, чтобы они бѣжали къ нему. Дѣти однако къ еще большому ужасу отца, не двигались съ мѣста,—по-естъ они шевелились, прыгали, размахивали руками, будто ловили что-то въ воздухѣ, но къ нему ни бѣжали...

Тогда опять помчался къ нимъ на холмѣ. Схватилъ одного и другую за руку—и бѣгомъ поволокъ ихъ въ спасительное мѣсто.

— Что вы тамъ на горѣ дѣлали?—спросилъ онъ, когда всѣ отучились въ глубокое погребѣ.

— Да мы играли...

— Какъ же это вы играли?

— А такъ... Пульки свистятъ, поютъ, а мы ихъ... схватили хотѣли...

— Да вѣдь эти пульки могли убить васъ?!

— Неужели могли убить?—Да вѣдь ихъ совсѣмъ не видно! Онѣ такъ весело летали... какъ птички...

Старикъ и пожилые только головами покачивали, слушая Круню и Ядвигу.

— Богъ Всевышній, какъ свѣтили эти дѣти!...

Л. Г.

ЧЕЛОВѢКЪ СЪ ПЛУГОМЪ

Рассказъ Ролланда Перту

(съ англійскаго)

Ферма, лежащая близъ деревни Бавиліа, находилась теперь на границѣ цивилизаціи. Другими словами, отъ нея было рукой подать до нѣмецкихъ окоповъ. Въ теченіе войны Бавиліа переходило много разъ изъ рукъ въ руки. Но теперь тутъ прочно засѣли французы, и бѣжавшіе изъ родныхъ мѣстъ крестьяне стали возвращаться къ своимъ разоруженнымъ очагамъ.

Бавиліа была одной изъ четырехъ деревень, расположенныхъ группой, одна въ близости другой и представлявшихъ большія удобства для военныхъ цѣлей.

Хозяинъ фермы еще въ началѣ войны платился за свою непокорность нѣмцамъ, занявшимъ тогда мѣстность. Поэтому ферма пустошала, а прилетавшія къ ней поля, никѣмъ не засеяныя, усиленно обстрѣливались неприятелемъ.

Но случилось, что въ деревню пришелъ человекъ по имени Ситойнъ Дуйль. По его бумагамъ

было видно, что онъ сѣверянинъ. Оказалось, что нѣмцы разорили его деревню, и онъ былъ принужденъ искать себѣ пристанища.

Это былъ молчаливый человекъ, лѣтъ шестидесяти. Когда его спрашивали, почему онъ все молчитъ, Дуйль отвѣчалъ:

— Я былъ фермеромъ и потому больше привыкъ работать руками, чѣмъ языкомъ.

Слова эти дошли до маіора, когда тотъ былъ въ добромъ настроеніи, и, повстрѣчавши Дуйля на дорогѣ, онъ сказалъ ему:

— Если ты такъ привязанъ къ землѣ, другъ мой, ты могъ бы заняться фермой, которая теперь пустоуетъ.

Дуйль помолчалъ, потомъ отвѣтилъ:

— Это ферма около Бавиліа? Что-жъ, я бы не прочь, земли тамъ хорошия.

И случилось такъ, что Дуйль поселился на фермѣ. Всѣ сразу поняли, что старикъ хочетъ серьезно работать. Онъ исчезъ дней на десять и вернулся съ отличнымъ плугомъ и четырьмя здоровыми лошадьми. Видъ лошадей вызывалъ невольную улыбку

„...Подожди немного, скоро стрельба утихнетъ...“

ку. Онъ удивительно не подходили одна къ другой, всё разной масти.

Въ этотъ день нѣмцы усиленно обстрѣливали Бавилію, напрасно стараясь напасть на скрытую батарею. Когда Дуйль со своими лошадьми спустился въ долину, гдѣ лежала деревня Бавилія, ему попался навстрѣчу офицеръ.

— Подожди немного, — сказалъ онъ старику, — скоро стрѣльба утихнетъ. Теперь опасно идти по дорогѣ.

— Если господинъ офицеръ разрешитъ, я все-таки не стану задерживаться, — спокойно возразилъ Дуйль.

Дорога была открыта огню неприятеля, и офицеръ, занявъ болѣе благополучную позицію, съ удивленіемъ слѣдилъ за безстрашнымъ старикомъ. Но, на счастье, стрѣльба прекратилась, и упрямый фермеръ благопо-

ты будешь на самомъ виду у нѣмцевъ. Выбери-ка лучше поукромнѣе мѣстечко.

— Я уже выбралъ, — упрямо возразилъ Дуйль, пожевывая соломинку.

На зарѣ слѣдующаго дня съ плугомъ, въ который была впряжена бѣлая лошадь, отправился фермеръ на работу. Жители Бавиліи были очень заинтересованы самоубійствомъ, происходившемъ на ихъ глазахъ. Дуйль спокойно взялся за дѣло. Онъ вышелъ на середину поля и прошелъ плугомъ диагональную линію налѣво и обратно. Потомъ приостановился, точно соображая, а затѣмъ принялся шересѣкать поле по разнымъ направленіямъ. Много борозд пробѣлалъ онъ, ока не остановился опять въ нейтрѣ. Тутъ онъ выпрягъ свою лошадь и провелъ ее въ одинъ изъ угловъ поля. Усѣвшись около лошади въ тѣни, онъ заку-

диръ мѣстнаго полка рвалъ и металъ, и въ эту ночь мѣстоположеніе батарей было измѣнено. Операция эта сопровождалась нѣкоторымъ шумомъ, который не давалъ старому фермеру спать. Почти всю ночь провелъ онъ на дорогѣ, разспрашивая о причинѣ шума.

Но на слѣдующее утро онъ снова работалъ въ полѣ, на этотъ разъ съ шѣтой лошадью. А днемъ батарея, такъ удачно скрытая въ деревнѣ Карретонъ, была уничтожена сильнымъ огнемъ неприятеля.

На слѣдующій день французскіе офицеры, совершавшіе надъ мѣстностью свои шолеты, обратили вниманіе на работу фермера.

— Не понимаю его системы, — сказалъ офицеръ помоложе, — какіе странные узоры онъ выписываетъ на своемъ полѣ.

„...Офицеръ внимательно сталъ разглядывать запаханное поле...“

лучно дошелъ до дому, меланхолически пожевывая соломинку и спокойно ведя въ поводу своихъ нестрѣхъ лошадей.

Первую недѣлю Дуйль не принимался за полевая работы. Онъ ходилъ по всѣмъ четыремъ сосѣднимъ деревнямъ, прицѣпываясь ко всякаго рода хозяйственнымъ принадлежностямъ. Но угодить ему было очень трудно, и въ поискахъ нужнаго ему онъ, положительно, обшарилъ всѣ крестьянскіе дворы. За это время нѣмцы что-то совсѣмъ успокоились, стрѣльбы не было слышно, и деревни отдыхали.

— Ты долго собираешься, — сказалъ какъ-то мзюръ старику, — когда же начнешь хозяйничать?..

— Завтра же начинаю пахать землю, — отвѣчалъ Дуйль, — тамъ, гдѣ старые окопы.

— Не совѣтую, — захохоталъ малоръ, —

разъ тамъ ловко скрытая въ деревнѣ Давиль батарея, была совершенно уничтожена. Французы ничего не понимали. Какъ узнали нѣмцы о мѣстоположеніи батарей? Много тайныхъ приказовъ было дано въ эту ночь, и усиленно работали развѣдчики.

На слѣдующее утро Дуйль опять былъ въ полѣ на работѣ. Но на этотъ разъ въ плугъ была впряжена черная лошадь. Прежде всего онъ уничтожилъ всю работу предыдущаго дня и привелъ поле въ нормальный видъ, потомъ опять началъ проводить свои борозды, очевидно, безъ всякой системы, то вправо, то влѣво. Потомъ снова огвелъ лошадь въ сторону, шозавтракалъ и спокойно вернулся домой.

Въ три часа дня гдѣе изверженіе снарядовъ уничтожило батарею, скрытую въ одномъ изъ садовъ деревни Люсь. Коман-

силъ п
затѣмъ
вскочилъ
на нее и
уѣхалъ домой.

— И нѣмцы ни разу не выстрѣлили по тебѣ, — удивлялись крестьяне, попадавшіеся ему на встрѣчу. — Да ты просто знаешь какой-то разговоръ.

Но зато послѣ полудня началась стрѣльба со стороны неприятеля, и на этотъ

И офицеръ внимательно сталъ разглядывать вспаханное поле въ бинокль, потомъ случайно взглянулъ въ сторону Бавиліи. Съ высоты улицы деревни казались линіями, пересѣкавшимъ ее по разнымъ направленіямъ. И вдругъ офицеръ воскликнулъ:

— Чортъ возьми, теперь я понимаю, въ чемъ тутъ дѣло!..

Онъ схватилъ телефонъ и торопливо далъ знать, чтобы орудія были возможно скорѣе переведены куда-нибудь изъ Бавиліи.

— Объясни мнѣ, что все это значитъ, — спросилъ его товарищъ.

— Да просто то, что этотъ голубчикъ рисуетъ своимъ плугомъ карту Бавиліи. Потомъ онъ по обыкновенію отвелъ лошадь въ какой-нибудь уголъ поля и вежливо позавтракаетъ. Этотъ уголъ будетъ обозначать мѣсто, гдѣ скрыта батарея.

Въ этотъ день Дуйль не вернулся въ деревню во время бомбардировки ея нѣмцами. Наканунъ онъ обѣщалъ кузнецу деревни Карретонъ привести ему своихъ лошадей, и поэтому всѣ лошади были съ нимъ на полѣ. Но дорогѣ въ Карретонъ онъ встрѣтилъ французскаго офицера.

— Хороши твои лошадки, — сказалъ ему тотъ, — а назвалъ бы я ихъ такъ: бѣлую — Давиль, черную — Люсь, шѣтую...

Но тутъ соломинка выпала изъ рта фермера, и онъ смертельно поблѣднѣлъ.

***

... На фермѣ близъ Бавиліи война оставила много слѣдовъ. Въ одномъ мѣстѣ, напри- мѣръ, все еще лежалъ оставившій слѣдъ на одномъ кирпичѣ. Этотъ кирпичъ находится въ стѣнѣ фермы, какъ разъ на высотѣ сердца человека, стоявшего спиной къ стѣнѣ съ завязанными глазами.

КАБИНЕТЪ
ВРАЧЕВ. КОСМЕТИКИ
"ГИГИЕНА"
ЛИЦА И ТѢЛА.
 Москва, Камергер-
 ский пер., 5, кв. 112.
 Телеф. 537-27.

Лѣченіе всевозможныхъ дефект.
 лица, по методу проф. Iacquet въ
 Парижѣ. Новѣйшіе безвредныя сред-
 ства по уходу за кожей лица и тѣла.
Электрическія маcни для
уничт. жения морщинъ.

ЖЕЛУДОЧНЫМЪ НАБОРЪ ТРАВЪ
 Способъ употребленія набора травъ
 Мензелинцевъ высылается бесплатно
 в ОСКВА, Мясницкая, 50. Изобрѣтатель
 Мензелинцевъ.

КРАСИВО И СКОРО ПИСАТЬ
 въ 8 ур. и дв. ит. бухгалтеріи обуч. каж-
 даго заоч. Удост. 5 зол. мед. и 5 поч. крест-
 за засл. Образцы прифт. учен. раб. и усл.
 выс. за 8-10 к мар. Одесса, Рижская, 10.
 д. 0. №12, Проф. каллигр. Ш. КРУКУ.

Востр. 1918 г. № 2267.
 (Изданіе въ Парижѣ.)

ФИРМА
 основана въ 1903,
 удостоена **ВЫСШИХЪ** наградъ
 на выставкахъ
 въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ,
 Флоренціи и проч.
Maison
 Fondée en 1903
 4 grands prix
 Paris, Londre, Bruxelles, Florence.

ВЫТЯЖКА

изъ **СЪМЪЕННЫХЪ ЖЕЛЕЗЪ**

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ Д. КАЛЕНИЧЕНКО.

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невралгіи, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, мало-крови, артеріосклер., туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ, половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн. дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлуэнцы, сифилиса, послѣ родовъ, операций, кровопотерь и проч.

Гг. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ съменная вытяжка лабораторіи Д. Калениченка для наблюденій высылается бесплатно. Обширная литература по требованію бесплатно. Одинъ флаконъ съменной вытяжки въ продажѣ стоитъ **3 р. 50 к.** пересылка—40 к., пересылка свыше одного флакона—бесплатно. 20% почтовый сборъ за наложенный платежъ всегда за счетъ заказчика. ✳ Адресъ: Органотерапевтич. лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Козловскій пер. соб. д. кв. 9. Телегр. адр. Москва, Калефлюидъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Вытяжка изъ съменныхъ железъ изготовляется естественнымъ путемъ безъ огня и химическихъ реакцій и ничего общаго не имѣетъ съ химически изготовленными сперминами.

СНОВИДѢНІЯ

имѣютъ часто вѣщее значеніе. Это доказано безчисленными случаями и признается многими учеными, которые занимались снотолкованіемъ. Еще древній математикъ Птоломей составилъ таблицу, показывающую исполненіе сновъ и ихъ правдивость.

Наряду со снами для предвидѣнія будущаго служатъ гаданья на картахъ, на кофе, на бобахъ, лицегаданіе (физиономіка), рукогаданіе (хиромантия), отгадываніе именъ и многіе другіе виды гаданій. Древніе арабскіе ученые составили спеціальныя таблицы магической кабалистики, прелсказывающія судьбу. Ученый Брюссъ составилъ предсказанія по планетамъ и по 12 небеснымъ знакамъ (о вліяніи ихъ на судьбу и жизнь человѣка). Все перечисленное выше содержитъ въ себѣ новѣйшій, самый полный **"Толкователь вѣщій сновъ"**. Большой толстый томъ въ красной многокрасочной обложкѣ высыл. за 3 р. 60 к. Адр.: Москва, изд-ство „Соколъ“, Печатниковъ пер. 18/8.

РУКОВОДСТВО

для самостоятельной и краткосрочной подготовкѣ къ экзамену на званіе **ВОЛЪНО ПРЪДЪ ЛЯУЩАГОЯ** 2-го разр. Цѣна 6 руб., съ географ. атлас. 6 р. 80 к., въ перепл. 7 р. 50 к. Пересылка 50 коп. Заказъ и деньги адресовать: Москва, Спиридоновка, 9—45. Издат. Товарищ. О. И. Дьяконова и Е. А. Новицкая.

ЭКОНОМІЮ ТОПЛИВА, ПРОДУКТОВЪ на 50—75%

Получите при руководствѣ свѣдѣніями къ устройству прѣстѣйшихъ техническихъ приспособленій и указаніями къ примѣненію новѣйшихъ научныхъ методовъ хозяйственнаго домоводства и кулинаріи, доступныхъ всѣмъ и каждому. Предложеніе вполнѣ серьезное. Затрачивая 1 рубль, экономите при царствѣ дорогихъ визитъ сотни рублей. Стоимость можно переслать марками. Адрес: МОСКВА, Царскій провѣздъ, д. 16, кв. 3. Н. И. Попову.

Я САМЪ ХОЗЯИНЪ

Кто желаетъ безъ затраты капитала заняться промышленностью, долженъ выписать книгу: **„Я самъ—хозяинъ“**, содержащую описаніе прибыльныхъ производствъ, которыя въ настоящее время будутъ имѣть особый успѣхъ. Заняться любимъ можетъ нескладный. Цѣна 3 р. 50 к. МОСКВА, изд. „Лучъ“, Печатниковъ пер. 18/53.

Полное собраніе книгъ для быстрой самоподготовки на первый классный чинъ или **къ экзамену на волю оупредѣляющаго Я**. Безъ задатка не высыл. Адр.: Москва, Б. Гибелинковск. 10, вост-ству Д. М. Куманова. Кат. безпл.

НА ГИТАРѢ

въ нѣск. дней, безъ знаній нотъ, по новой сист. каждый науч. хорошо играть арія, романсы, танцы и пьесы. Полный асоч. курсъ съ прил. безпл. альбома модныхъ налож. плат. за 3 р. Москва, ред. журн. „Соколъ“, Печатниковъ пер. 18/8.

БУДУЩЕЕ

каждаго человѣка мгновенно и безошибочно раскрываютъ **магическія карты**. Полная колода съ наставленіемъ высыл. налож. плат. за 1 р. 50 к. Адрес: Москва, Печатниковъ пер. 18/8, ред. журн. „Соколъ“.

ГДѢ И КАКЪ

получить право, не отрыв. отъ своихъ занятій, на именованіе **НАГРУДН. ЗНАК., ЧИНОПРОИЗВ., ПОЧЕТН. ГРАЖД. и др. нагр.** „Справочникъ Благотворенія“, съ прилож. до 50-ти рис. **ОБРАЗЦОВЪ ЗНАКОВЪ**, издав. разл. учрежд., высыл. налож. плат. на 5 р. Треб. адр.: Петроградъ, Литойный, 59—6. Скл. изд. „Справочн. Благотѣ.“.

ПИСАТЬ

красиво и скоро будете, выпи-савъ **„Механическ. пропись“**. Ц. 95 к. Москва, ред. журн. „Соколъ“, Печатниковъ п. 18/8.

ооо **ПУТЬ КЪ СЧАСТЬЮ,** ооо
 могуществу, благосостоянію, здоровью.

СВЕРХЧЕЛОВѢКЪ,

Человѣкъ новой грядущей расы не знаетъ неудачъ. Онъ подчиняетъ себѣ всѣхъ, читаетъ мысли, предвидитъ будущее, понимаетъ языкъ животныхъ, излечиваетъ болѣзни, дѣлаетъ тысячи чудесныхъ вещей. Какъ этого достигъ учитъ брошюра: **Сар-Диноидъ, „Наши Скрытыя Спосособности“**, выс. ва 85 коп. мар. Адр.: для корресп., Петроградъ, Шувалова, Ново-Орловская 11. Пр. Леониду Фельднеру (лит. о.).

НЕ ВЫХОДИТЕ
 изъ холодную или сырую ногу,
 НЕ ВЗЯВШИ ВЪ РОТЪ

Pastilles VALDA

(Лепешку Вальда)

Но особенно
 употребляйте только

НАСТОЯЩІЯ

PASTILLES "VALDA"

(Лепешки Вальда)

продается только въ коробкахъ
 съ красной бандеролью,
 снабженныхъ именемъ

VALDA

во всѣхъ аптекахъ
 и аптекарскихъ
 складахъ.

(H. Caponne, Paris).

Серебряныя, ювелирныя и золотыя издѣлія.

Т-ва И. П. ХЛѢБНИКОВЪ, Ся и Ко.

МОСКВА, Кузнецкій мостъ. Телеф. 13-81, 4-11-81.

ДОМАШНЕЕ ИЗГОТОВЛЕНИЕ САХАРА

изъ всюду имѣющихся матеріаловъ, въ обыкновенной домашней посудѣ. Плана руководства 3 руб. 25 коп. Москва, изд-ство „Лучъ“, Печатниковъ пер. 18/3.

ВОЛШЕБСТВО И МАГІЯ

Самая полн. книга. Кажд. можетъ легко научиться. Ц. 1 руб. Москва, Редакція журнала „СОКОЛЪ“. Печатниковъ пер., 18/3.

Необходимый справочникъ для каждаго

ДѢЛОВАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

(въ семи большихъ отдѣлахъ).

(Особенно рекомендуется коммерсантамъ и торговымъ служащимъ). Краткое содержаніе справочника: Образцы комм. корр-ции. Циркуляры. Дѣловые письма. Предложеніе товаровъ. Объявленія кредита. О соглашеніи съ кредиторами. Предложеніе представительства. О кредитоспособности. Отчеты коммивояжеровъ. Образцы векселей. Учетъ векселей. Вычисленіе процентовъ. Передженіе иностр. денегъ на русскія. Правила о гербовомъ сборѣ и о госуд. промысловомъ налогѣ. Ярмарки и ярмарочный сборъ. Закупка о купеческихъ конторскихъ книгахъ. Дѣловые акты. Довѣренности. Договоры. Купчая крѣпости. Духовныя завѣщанія. Ядныя и раздѣльныя завѣщанія. Запрояныя завѣщанія. Такса вознагражд. нотаріусамъ, суде и прист. и при новѣ. Правила о кварт. налогѣ. Содержаніе Свода Законовъ. Судебн. акты. Судебн. извѣщенія. Промѣны въ судебныхъ мѣста. Промѣны въ админ. тракт. у рожденія. Промѣны въ учебн. заведеніяхъ. Свѣдѣнія изъ Устава о паспортахъ (вѣдѣнія по дѣламъ о воинск. повинн. Рекоменд. письма. Аттестаты. Наказ. предост. изв. и повѣр. письма. Торговый словарь. Жел.-дор. свид. ния. Новые тарифы. Расчетныя таблицы провозной платы. Ответственность жел. дорогъ. Зернохранилища на ст. ж. д. Пароходства рѣчныя и морскія. Обязанности дѣловыхъ бумагъ крестьянск. быта. Почта, телеграфъ и т. д. Фонъ. Формы разд. заявл. въ учр. почт. вѣдом. тва. Объемистый томъ (оно о 700 стр. 60 см формата). Ц. на 6 р. 75 к. (съ треб. ораш.: Москва, Изд-ству „Лучъ“, Печатниковъ пер. 18/3.

Спеціальное руководство для краткорочной подготовки на званіе **ВОЛЬНОО. РЕДЪЛ. II р.** съ правомъ поступленія въ школу прапорщиковъ и на 1-й классъ чинъ. Курсъ проходитъ безъ помощи учителя втеченіе 30 дней. Об азовательного плана не требуется. Ц. на 7 р., атласъ 1 р., перенести 60 к., пересылка 50 к. Заказы алре овать: Москва, Тверская 24/10. Товарищество „Акционеръ“.

ЧѢМЪ ЗАМѢНИТЬ МЯСО?

Руководство къ приготовл. вкуса, сыта и дешев. блюда безъ мяса. Цѣна 1 р. Москва, Изд-ство „Лучъ“, Печатниковъ пер. 18/3.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО для ВСѢХЪ

Не требуется знаній. Доступно всѣмъ. Многимъ хорошій заработокъ. Простѣйшіе самоучители, заслужившіе массу благодарностей. 1) Устр. домашн. электр. освѣщ. безъ машинъ—75 к. 2) Изгот. аккумуляторы—60 к. 3) Изгот. сухихъ батареекъ—45 к. 4) Устан. телефоны, электр. звонковъ и сигналы.—75 к. 5) Устр. индукц. медици. аппарата—60 к. 6) Гальвано-пластика, никкел., водок. и пр.—1 р. 40 к. 7) Устр. динамомаш. и электро-мотор. до 500 уатт.—1 р. 70 к. 8) Устр. вольтметр., амперометр., реостат. и пр.—1 руб. Пересылка до 1 руб.—15 к., до 2 р.—20 к., до 3 р.—25 к. и т. д. За наклад. плат. жежъ прибавляется 15 к. на всю посылку, независимо отъ числа книгъ. Есѣ 8 руковод. высыл. за 7 р. 60 к., съ наклад. плат. 7 р. 75 к. Препраты и отзвывы высылаются бесплатно. Адр.: Техн. Л. А. БОГОЛѢПОВУ, Москва, Вол. Козихинскій пер. д. 4—6.

Руководство для газетныхъ **КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ** крупн. зараб. Цѣна 1 р. Адр.: Москва, изд-ство „Лучъ“, Печатниковъ пер. 18/3.

САХАРЪ.

Полное руководство для изготовленія дешевымъ домашнимъ способомъ сахара (рафинадъ, песокъ, фруктовый, постный, сиропъ, медъ и патоку). Все изготовляется въ простой домашней посудѣ изъ матеріала, имѣющагося въ каждомъ домѣ. Цѣна 1 руб. 75 к. Москва, Тверская, 24/0. „Акционеръ“.

Зачѣмъ ПЛАТИТЬ МЫЛА 50-60 КОП. ЗА ФУНТЪ

КОГДА МОЖНО ЗАМѢНИТЬ ЕГО РАВНО-ДѢЙСТВУЮЩИМЪ, ИСПЫТАННЫМЪ БЕЗВРЕДНЫМЪ СТИРОЧНЫМЪ СРЕДСТВОМЪ

ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ

СТОЮЩИМЪ 25-30 КОП. ЗА ФУНТЪ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ТРЕБУЕТСЯ НА КАЖДОЙ ПАКЕТЪ ФИРМУ ТВОЮ ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ ПЕТРОГРАДЪ

КОТОРОЕ ВЫСЛАДЕТЪ ЖЕЛАЮЩИМЪ, ПО ПОЛУЧЕНІИ 40 РУБЛ. ФУНТОВЫХЪ ПАКЕТЪ ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ

КАЖЕНЫМЪ И ОБЩЕСТВЕННЫМЪ УЧРЕЖДЕНІЯМЪ И ОРГАНИЗАЦІЯМЪ, А РАВНО ТОРГОВЦАМЪ

ЛЕССИВЪ ФЕНИКСЪ ОТПУСКАЕТСЯ ПО ОСОБО ПОНИЖЕННОЙ ОПТОВО-ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ

ВОЛШЕБНАЯ КНИГА

Эта книга составлена по лучшимъ источникамъ и содержитъ въ себѣ множество удивительныхъ фокусовъ. Заморозитъ воду въ жаркое лѣтнее время. Заставитъ снѣгъ горѣть въ блюдѣ. Провести молнію въ комнату, не причиняя никому вреда. Выраститъ бобы въ полчаса. Разрѣзаетъ ниткой стекло. Получить облако въ комнатѣ. Вязать голыми руками раскаленное желѣзо. Карточные фокусы. Эти замѣчательные фокусы дѣлаются безъ всякихъ аппаратовъ. Превратитъ дѣловыи прутья въ свѣчу. Зажечь сухія дрова водой—и множество другихъ удивительныхъ фокусовъ. Во время исполненія фокусовъ можно каждый домъ превратить въ волшебный замокъ. Новѣйшее полное изданіе. Всѣхъ фокусовъ въ книгѣ около 800. Цѣна съ пересылкой наклад. плат. 1 р. 35 к. Адр.: Петрогр., Съѣзжинская 40-63, въ редакцію журнала „Отлики жизни“.

САМОУЧИТЕЛЬ

Кройки и шитья мужск. и дамск. на Треб. безпл. каталогъ Н. Беррисъ. Петроградъ, Пушкинская 11. **Практическое руководство (Энциклопедія) для МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ.** Необходимо какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ.

Искусство быть занимательнымъ въ обществѣ, пользоваться успѣхомъ въ жизни. Интересный собесѣдникъ. Хорошій тонъ. Секреты красоты. Образцы разл. писемъ. Рѣчи, тосты и проч. на разные случаи. Краткое содержаніе: Обращеніе кавалера съ дамой. Обращеніе дамы съ кавалеромъ. Игры и забавы въ обществѣ. Розыгрышъ и выкупъ фантовъ. Искусство говорить рѣчи и тосты. Сборникъ интересныхъ стихотвореній. Афоризмы о женщинахъ. Афоризмы о мужчинахъ. Любовныя примѣты. Секреты красоты. Совѣты и указанія желающимъ пользоваться успѣхомъ. 1) Совѣтъ женщинамъ. 2) Совѣтъ мужчинамъ. Практич. совѣты во всѣхъ случаяхъ жизни. Нѣсколько словъ о бракъ. Образцы разл. писемъ. Цѣна 2 руб. 50 коп., перес. 50 коп. Требуем. адресов.: Москва Тверская, 18/0, Т-во „АКЦИОНЕРЪ“.

АЛЬБОМЫ КАРТИНЪ ВЪ КРАСКАХЪ,

печатанные въ ПАРИЖѢ. 50 карт. „ЛЮКСЕМБУРГСКІЙ МУЗЕЙ“, въ Парижѣ 30 р. 50 „ „ПОЛЬСКАЯ ЖИВОПИСЬ“. Работы польск. худож. б/пас. 25 р. 50 „ „ПОЛЬСКАЯ ЖИВОПИСЬ“. Работы польск. худож. на пас. 30 р. 30 „ „ЛЮБОВЬ И КРАСОТА“, велик. худож. 18 р. Петроградъ, Янц. О-го „МУРАВЕИ“, 3 Рождеств. 26-1. Телеф. 168-39. Допускается разсрочка. Приглашаютъ агентовъ.

БОЛЬШЫЕ

Фрм. Мисоме

ИМѢЮТ

ТЕПЕРЬ ВОЗМОЖНОСТЬ

ПРИМѢНЯТЬ ФРАНЦУЗСКІЙ

ПРЕПАРАТЪ

„КАЛОДОНЪ Д-ра ДЕ-ВЕЗА“

ПРЕПАРАТЪ Д-ра ДЕ-ВЕЗА прекращаетъ головныя боли, боли въ ногахъ и спинѣ.

ПРЕПАРАТЪ Д-ра ДЕ-ВЕЗА устраняетъ бессонницу и ослабленіе памяти, зрѣнія, слуха.

Цѣна коробки Препарата Д-ра Де-Веца— 6 р.

Прод. изъ апт. по рек. гр. Литература высылается бесплатно.

ВѢСЬМЪ ДОСТУПНО

30,000 СЛОВЪ

ВСѢМЪ НЕОБХОДИМО

Жизнь не останавливаясь двигается впередъ, каждый день внося въ обращение новыя предметы быта; кромѣ того, все ранѣе существовавшее тоже развивается и, слѣдовательно, видоизмѣняется и получаетъ новое значеніе, а часто и наименованіе. Новшества въ медицинѣ, въ путяхъ сообщенія, въ государственномъ строѣ, все это вноситъ въ обиходъ каждаго чело-вѣка новыя слова, знать которыхъ ему необходимо.

СЛОВАРЬ Г. Визляма и И. Япенко. Томъ большого формата содержитъ болѣе 30,000 иностр. словъ, вошедшихъ въ русскій яз., изъ котор. многія лишь въ самое посл. время проникли въ русскую рѣчь. Приложеніе: цѣлота и поговорки древнихъ и современ. народовъ, употребл. въ русск. разгов. и литерат. Высш. наклад. плат. три руб.

Требуем. откр. пис. Петроградъ, Больш. Писаревская, 16. Игнатъевской.

Отд. О.

И публикація о Самоучителяхъ нѣмец. фрнц., англ. и латин.

Исключительная продажа въ Москвѣ, въ отдѣленіи „Лабораторіи и практической Медицины въ Парижѣ“ Ситенскій ворота, д. 2, Отд. 122.